

ЛЕГКОЕ ПЕРЫШКО

КАК ПОЦЕЛУЙ ФЕЙ
МАРА ВУЛЬФ

Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары Вульф

Мара Вульф

Лёгкое пёрышко. Как поцелуй феи

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Вульф М.

Лёгкое пёрышко. Как поцелуй феи / М. Вульф — «Эксмо»,
2018 — (Young Adult. Немецкие фэнтези-бестселлеры Мары
Вульф)

ISBN 978-5-04-171748-3

Чем дальше, тем история все запутаннее. Кассиана и Элизу изгнали из мира эльфов, Рубин и вовсе исчез, а на Скай лица нет после тяжелой утраты. Единственная светлая новость: Грейс жива! Но радоваться рано: коварный злодей Дэмиан де Винтер продолжает сеять раздор внутри Аваллаха и жаждет достичь абсолютной власти над всеми народами. Если в его руки попадут две недостающие печати, все пропало. Получив от королевы Элизьен загадочное послание, Элиза должна решить: сможет ли она поставить на карту все, чтобы спасти дорогой сердцу магический мир? И поддержат ли ее друзья и, главное, Кассиан на этом непростом пути?

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-171748-3

© Вульф М., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мара Вульф

Лёгкое пёрышко. Как поцелуй феи (#6)

Marah Woolf
FederLeicht. Wie der Kuss einer Fee
First published in German under the title
FederLeicht. Wie der Kuss einer Fee
with illustrations by Carolin Liepins

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch in der Verlag Friedrich Oetinger GmbH
Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, Germany.

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит тебя ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

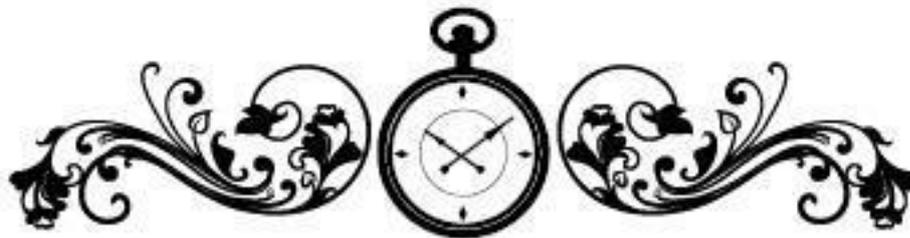
Пролог

И почему этот негодяй постоянно дергает меня? Если его мать когда-то была верховной жрицей Лейлина, это еще не позволяет ему считать, что все должны танцевать под его дудку.

Ладно, я обещал помочь. Но это не значит, что я все стерплю! Неужели его совсем не волнует, что происходит в Аваллахе и что стало с Элизой и Кассианом? Когда-то они с эльфом были лучшими друзьями. Да, я обещал Мерлину помочь Рубину. И ему действительно пригодится помощь умудренного жизненным опытом тролля. Без меня эти высокомерные древесные фавны никогда не рассказали бы ему того, что он хотел знать. Ну хорошо, Солеа тоже внесла свой вклад. Малышка хитра, словно лисица, и умеет вести себя вполне покорно. А эти воображалы – древесные фавны – поддались на ее уловку. Во всяком случае, теперь мы знаем, где прячется Ларимар. Не то чтобы эта информация принесла нам какую-то пользу, но тут никогда не знаешь наверняка. Хотя тот факт, что Рубину именно сейчас приспичило увидеть свою мать, казался мне странным. Я только надеюсь, что Дэмиан не следует за своим сыном по пятам. Этот черный колдун только и делает, что купается в лучах собственного превосходства. Какими же глупыми были некоторые народы, не обращавшие внимания на то, что скрывается под его маской благодетеля. Хотя не имеет значения, что думаю я. Мой собственный народ марширует следом за ним. Им должно быть стыдно. Каждому.

Глава 1

– Что ты здесь делаешь? – выпалила я и сделала шаг назад. Смущенная улыбка Грейс вдруг превратилась в раздраженную гримасу.

– Вы что, слишком много вчера выпили? – недоверчиво поинтересовалась она. – Надеюсь, вы повеселились как следует. Мне вот было совсем не весело.

Я потеряла глаза. Она действительно стояла передо мной. Однако это было попросту невозможным. Такого быть не могло! Она же была мертва – я своими глазами видела. И тем не менее... Я смахнула слезы с лица и взглянула на Скай в поисках помощи. На мою подругу, которая растерянно моргала в ответ. Должно быть, она проплакала всю ночь, потому что ее лицо все опухло. Мое сердце сжалось от жалости. Сможет ли она когда-нибудь смириться со смертью Виктора? От нее сейчас помощи ждать не приходится.

– Я больше не позволю вам так со мной поступать! – выкрикнула Грейс в тот же момент. – Вы постоянно меня отталкиваете! Где вы были вчера вечером? Почему не взяли меня с собой? Я отправилась за вами, но вы вдруг исчезли. Словно сквозь землю провалились! – Ее щеки покраснели от гнева. – Это было жутко. Вы специально это сделали!

Ее фразы звучали как реплики той самой настоящей Грейс, которая всегда действовала нам со Скай на нервы. Прежняя я отвернулась бы или показала ей средний палец. Раньше я даже сказала бы ей, что мы не хотим с ней дружить. Но все изменилось. Грейс была жива, а мне сложно было в это поверить. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к ней, чтобы убедить себя в том, что это не сон. Дом желаний поглотил ее, убил, как и остальных своих узников, которых заманил к себе еще до нас. Она не могла, живая и реальная, стоять прямо перед нами. Грейс умерла, и я неделями оплакивала ее. От мыслей моя голова закружилась, и я попятилась к небольшому стоящему у окна креслу.

Абсолютно точно не мертвая и при этом ужасно сердитая Грейс стянула пальто со своих плеч и кинула на стул, который готов был вот-вот опрокинуться под тяжестью целой горы вещей на нем. «Обязательно нужно прибраться», – пришла в голову совершенно неуместная и слишком заурядная для меня мысль. Я так долго не появлялась здесь, однако все осталось по-прежнему. Вообще-то к этому моменту мне бы привыкнуть ко всем этим странностям, но остались еще вещи, с которыми свыкнуться не удавалось. Например, с воскрешением своего знакомого.

– Бьюсь об заклад, вы побывали на отличной вечеринке. – Грейс, нахмурившись, присела на край нашей кровати. Она, казалось, не замечала наши со Скай безмолвные взгляды, устремленные на нее. – И мне пришлось идти домой. Одной! А я специально купила себе красивое платье!

– Не такой уж прекрасной была та вечеринка, – еле слышно ответила Скай. Мне было невдомек, откуда у нее взялись силы на объяснения. Ее кожа побледнела, едва ли не просвечивала от горя. Я понятия не имела, что делать.

Грейс была жива.

В дверь снова постучались, но гораздо сдержанней, чем прежде.

– Войдите! – крикнула, обессилов, я, радуясь, что увижу Кассиана.

У него наверняка найдется какое-то объяснение происходящему. При виде его Грейс закрыла рот, а затем облизнула губы. Поверить не могу! Мой эльф и в самом деле выглядел сексуально, но это не давало ей никакого права пожирать его своими наглыми глазами, и плевать мне, воскресла она или нет. На Кассиане были надеты джинсы, которые, вероятно, принадлежали Фрейзеру, и темно-синяя футболка. Волосы он собрал в свободную косу, благодаря чему шрам на его щеке был виден более отчетливо. Заостренные уши тоже. Я предположила, что Грейс просто не заметила их необычной формы.

– Услышал голоса. – Он пробрался через странное для него пространство ко мне. – Вот я и решил, что вы проснулись.

Я схватила его за руку, убеждаясь, что он действительно находится здесь. Если Грейс была сном, возможно, и он тоже. Но тепло его тела казалось вполне осязаемым.

– Это Грейс, – представила я ему девушку, сжимая его палец. – Наша со Скай подруга. – Все-таки официально они еще не были представлены друг другу.

Кассиан склонил ко мне голову.

– Грейс? – шепотом переспросил он, отчего его губы скользнули по моему уху. – Наша Грейс? Ты уверена, Элиза? – Он тоже, видимо, не понимал, как произошло это чудо.

– Наша Грейс, – тихо подтвердила я, не в силах отвести от нее взгляд.

– Ты больна? – поинтересовалась она у Скай. – Выглядишь так, будто у тебя жар.

Кассиан застыл рядом со мной, узнав голос.

– Быть того не может. – Его пальцы так крепко сжали мои, что мне почти стало больно. Затем он притянул меня к себе и положил руку на плечо, словно собирался защитить меня.

– Видимо, может. – Грейс была жива, и только это сейчас имело значение.

Пусть она и сидела на моей кровати, надувшись и скрестив руки на груди, но я все равно хотела прикоснуться к ней еще раз. Просто чтобы убедиться в своем умозаключении. И тогда у меня будто бы спала пелена с глаз. Иногда я была такой идиоткой! Стоп, конечно. Это, должно быть, какая-то ловушка. Ловушка, которую устроил Дэмиан де Винтер. В конце концов, он не переставал преследовать нас. Он еще не достиг своей цели и не будет терять времени даром. Внутри меня все сжалось, а радость, которую я испытывала минуту назад, угасла. Никто не возвращается из мертвых просто так. А Грейс уже была мертва.

– Неужели вы вместе? – Грейс поднялась и направилась к нам. Настоящая Грейс тоже не поверила бы в то, что молодой человек вроде Кассиана мог влюбиться в меня. Я противилась желанию отпрянуть от нее. Что задумал Дэмиан? Как он это сделал? Может, Виктор посоветовал ему? Что еще он рассказал о нас своему отцу?

– Виделись ли мы в университете? – спросила она, соблазнительно хлопнув ресницами. – Не припомню, чтобы я с тобой сталкивалась.

Она флиртовала. Это уже чересчур! Дэмиан подарил своей приспешнице не только лицо и тело Грейс, да еще и идеальную копию разума! Во всяком случае, того самого, который был свойственен ей до нашего посещения Дома желаний. Но она явно обратилась не по адресу. Кассиан даже не видел ее идиотских трюков. Он лишь презрительно фыркнул и потащил меня к двери. Что это значит? Я не могу оставить Скай наедине с этим человеком, этим миражом, кем бы она ни была.

– Подожди, – потребовала я, и Кассиан, хоть и неохотно, но приостановился.

– Как ты узнала, куда мы идем? – спросила у двойника Грейс. – Когда успела увязаться за нами вчера вечером? – произнесла я последние слова, заикаясь. Все-таки для меня это явно случилось не «вчера вечером».

Смутившись, она сцепила свои руки.

– Когда я увидела блестящий лист бумаги в твоих руках на лекции, я подумала, что эта вечеринка должна быть грандиозной. Я не хотела проводить вечер в одиночестве... А потом ты его еще и выбросила! – Настоящая Грейс предоставила нам такое же разъяснение. Может ли Дэмиан обладать такой силой?

– Почему ты тогда не позвонила Финну? – задала я очередной вопрос. Дэмиан не сможет так просто обвести нас вокруг пальца!

Грейс, смутившись, потерла шею. Знакомый жест. Я видела его пару раз, хотя настоящая Грейс смущалась нечасто.

– Ты прекрасно знаешь, что он больше со мной не разговаривает, – решительно ответила она. – Поэтому я тоже ему не звоню. Он окончательно вычеркнул меня из своей жизни. – На ее руку капнула слеза.

Очень впечатляющая актерская игра, этого я не могла не признать. Но именно такой ответ дала бы мне настоящая Грейс.

Возможно ли, что двойник на самом деле был точной копией нашей Грейс? Как Дэмиан это сделал? Я к тому, что одно дело – скопировать внешность и совсем другое – узнать, как думает и что чувствует Грейс. Кто еще в моей жизни был ненастоящим? Если Дэмиан смог провернуть подобное с Грейс, он мог бы заменить кого угодно. Поверю ли я и этим копиям?

В дверях появился Фрейзер. Его волосы были взъерошены, а футболка измялась. Под его глазами залегли темные тени. Он явно плохо спал.

– Грейс? – удивился он так же, как и все мы. Затем его обеспокоенный взгляд скользнул по Скай, и он длинными шагами направился прямо к ней.

Она по-прежнему лежала на кровати и выглядела довольно апатично. Ей требовалось время, чтобы пережить горе. Мы все нуждались в передышке. Но именно ее Дэмиан, по-видимому, не хотел нам давать.

– Я бы хотела встать, – сказала она Фрейзеру отрешенным тоном, когда он склонился к ней. Скай перекинула ноги через кромку кровати. Мой друг хотел взять ее за руку и помочь подняться, но она вздрогнула от его прикосновения. Фрейзер поджал губы.

– Не могли бы вы, пожалуйста, выйти? – попросила Скай, даже не глядя на друга.

Я не оставлю ее наедине с клоном! К сожалению, мне и самой с этой штукой наедине оставаться не хотелось. Кто знает, во что еще она может превратиться. С другой стороны... спрятаться от нее мы тоже не можем. Мне просто нужно взять ситуацию под контроль. В конце концов, лучшая защита – это нападение.

– Конечно, – согласился Фрейзер, внимательно разглядывая Скай. На его лице промелькнула печаль, но он последовал ее просьбе и вышел из комнаты.

Кассиан не был таким послушным.

– Мы не знаем, что он задумал, – рявкнул он. – И чего этим добивается. Будь осторожна. Как будто я сама этого не знала.

– Может, мне удастся на нее надавить. – Я вытолкнула Кассиана из комнаты. Чего добивался Дэмиан? Ему нужны были печати. А чтобы забрать их, он должен был сначала получить меня. Вряд ли он собирается убить меня раньше времени.

Дверь за парнями закрылась, и Грейс с облегчением посмотрела на меня.

– Неплохой у тебя улов! Я бы и не подумала.

Скай встала и потащилась в ванную.

– Да что с ней такое? Она что, слишком много выпила вчера, или Фрейзер обнимался с кем-то другим? – Грейс ехидно захихикала. – Неудивительно, что она его отшивает. Все-таки у нее есть Виктор. Он тоже здесь?

Эта девушка не имела ничего общего с приятной версией Грейс, которая помогала мне в Доме желаний. Она была именно той глупой коровой, которую я знала со школьных времен. Дэмиан совершил ошибку, думая, что я доверюсь ей. Если он считал меня настолько глу-

пой, значит, совершенно не умел разбираться в людях. С другой стороны, эта Грейс могла не знать, что случилось в Доме желаний. Возможно, Виктор забыл рассказать отцу о том, что она была моим единственным союзником. Хотя тогда у Дэмиана не нашлось бы причин нацелиться именно на Грейс. Это казалось таким запутанным, что мне даже думать было сложно, пока я не выпью свою первую чашку кофе.

Душ в ванной зашумел.

– Я знаю, что не очень-то тебе нравлюсь, – спустя некоторое время заговорила Грейс. – Потому что ты думаешь, что я обманула твоего брата.

Это стало последней каплей, заставившей бочку моего терпения переполниться. Настоящая Грейс еще в Доме желаний поведала мне о том, что все было не так: *«Наверно, просто хотела заставить его ревновать, как-то сбить с толку, поэтому я и флиртовала с другими парнями. Это было глупо с моей стороны. Но я не спала с тем парнем. Он сказал это, чтобы повыпендриваться»*. Об этом копия Грейс явно знать не знала. Виктор не мог рассказать такого Дэмиану, потому что это было слишком личное.

– Все было не так, – робко добавила Грейс. – Я просто хотела заставить его ревновать. – Еще одна слезинка скатилась по ее щеке. – Я действительно любила его. Даже если ты мне не веришь. Было глупо с моей стороны провоцировать его.

И теперь я вообще ничего не понимала. Почему она выставляет себя дурой передо мной? Творение Дэмиана вряд ли бы волновало то, что думает мой брат о настоящей Грейс.

Озадачившись происходящим, я провела рукой по волосам.

– Ты должна поговорить об этом с Финном. – Я бы с радостью утешила Грейс, с которой подружилась в Доме желаний. Но двойник от меня этого не дожидается. – Тебе лучше уйти.

Мне не стоит ее провоцировать лишний раз. Пусть лучше думает, что я поверила ей.

– Но... я думала... – она запнулась. – Мы могли бы провести день вместе. Сегодня у меня нет пар, и я...

Скай вышла из ванной. Она обмотала одно полотенце вокруг головы, а другим прикрыла свое тело. Сейчас моя подруга нуждалась во мне. Все остальное могло подождать. Вернее, остальному придется подождать. Нить моего терпения окончательно лопнула. Это все происки Дэмиана. Он разбил сердце моей лучшей подруги.

– Я не знаю, какую игру ведет Дэмиан, – пригрозила я Грейс. – Но мы на это не поведемся. Передай ему мои слова.

Грейс захлопала глазами.

– Дэмиан? – удивленно переспросила она. – Кто это? Я никого не знаю с таким именем.

В школе даже настоящая Грейс была вполне сносной непрофессиональной актрисой, а эта версия лишь усовершенствовала свои театральные навыки.

– Передай ему, что он не получит печати, даже если мир с ног на голову перевернется! – фыркнула я.

Если она сейчас обратится в чудовище, вина будет лежать на мне. Я собиралась проявить дипломатичность, но стоило мне увидеть Скай, как я взорвалась. Этот колдун и так причинил слишком много зла.

Грейс посмотрела на меня так, будто это я двинулась рассудком, а затем сдернула со стула пальто.

– Ты совсем рехнулась! – воскликнула она. – Мне надо радоваться, что я избавилась от твоего брата. Видимо, у вас вся семейка со странностями! – Слезы в ее глазах исчезли, и даже тушь при этом не размазалась. Что за аферистка.

– Убирайся отсюда! – прошипела я, распахивая дверь настежь. Кассиан и Фрейзер, готовые к бою, стояли у стены, но Грейс лишь промчалась мимо них с покрасневшими щеками и вздернутым носом.

– Она спрашивала тебя о печати? – Фрейзер взглянул на Скай, которая снова неподвижно сидела на краешке кровати.

Я покачала головой.

– Нет. Что нам теперь делать? – В моем мире Дэмиану не составит труда со мной расправиться. Я даже не осмеливалась прикасаться к печати, которая все еще висела на цепочке под свитером. Его шпионы могли быть где угодно.

Кассиан притянул меня к себе.

– Он не причинит тебе вреда. Я этого не допущу, – прошептал он мне на ухо.

Мы оба знали, что это была ложь. Он не мог защитить меня, даже если бы захотел.

– Я хочу домой, – услышала я тихий голос Скай и повернулась к ней. – Отвези меня домой.

Фрейзер сделал шаг в ее сторону, но я остановила его.

– Я позабочусь об этом, – сказала я. – Собирайте свои вещи. Через час мы отправимся в Сент-Андрус. Я тоже не хочу здесь оставаться.

Предстоящее возвращение домой действительно окрыляло меня. Я хотела к маме, бабушке, папе и Финну.

– Так не пойдет, – вмешался Кассиан.

Он не шевелился, но выглядел таким напряженным, будто все еще прислушивался к раздававшимся на нижнем этаже шагам Грейс. Неужели он думал, что она вернется? Нам нужно срочно уезжать отсюда. Не то чтобы в Сент-Андрусе было безопаснее, но мне не терпелось увидеть хоть кого-то знакомого. Хотелось поговорить с папой, хотелось... Возможно, у него имелись какие-то догадки относительно происходящего. Знал ли он о том, через что мы прошли? Сообщил ли ему кто-нибудь о нашем исчезновении? Такое вообще возможно? Для него, вероятно, ничего не изменилось. Да и для нас праздник Йоль – как и все, что случится после, – остается в будущем. Может, у нас получится все изменить! Одна только мысль повергла меня в эйфорическое блаженство. Ну разумеется. Нам просто нужно было написать письмо доктору Эриксону. Если Квирин передаст его... если он вообще явится на наш зов.

Последняя мысль вернула меня на землю.

– Ты же слышал, что сказала Скай! – прикрикнул на Кассиана Фрейзер, когда я уже собралась поделиться своими мыслями. – Она хочет домой, и я доставлю ее туда. Немедленно! – Мне редко приходилось видеть своего лучшего друга столь решительным. Но и Скай такой потерянной еще никогда не выглядела.

– Бабушка Элизы через несколько дней перенесет инсульт. Если отправимся домой сейчас, мы изменим будущее, и прошлое тоже изменится, – невозмутимо ответил Кассиан.

Значит, об этом ему тоже было известно. Во мне вспыхнул проблеск надежды. Если мы все изменим, Виктор и Мойра не погибнут. Де Винтер не погрузит Священное дерево в спячку, а мы перечеркнем все его планы.

– Забудь об этом, – буркнул Кассиан. Из-за душевного волнения я забыла скрыть от него свои мысли. – Мы оставим все как есть. Если даже мы попытаемся изменить будущее, все может стать только хуже. Поверь мне. Что случилось, то случилось.

Я сухо рассмеялась. *«Хуже быть просто не может»*, – подумала я, уставившись на Скай. Фрейзер все же протиснулся мимо меня и опустился перед ней на колени, тихонько что-то зашептав подруге. Он больше не пытался к ней прикоснуться, а она лишь безучастно кивала в ответ. Я видела, как сильно ему хотелось обнять ее и утешить, но она будто бы возвела вокруг себя защитную стену, которая казалась непреодолимой. Фрейзер встал и подошел к нам с Кассианом.

– Я доставлю ее в Сент-Андрус, а вы можете оставаться здесь и ждать.

– Только не показывайтесь на глаза родителям Элизы или ее бабушке, – вмешался Кассиан. Должно быть, он понял, что отговорить Фрейзера от затеи можно лишь с применением

насилия. – Мы приедем через несколько дней. Будьте осторожны. Дэмиан де Винтер настроен решительно. Время бежит, и оно играет не только против нас, но и против него.

– Ему нас нечего бояться, – ответил Фрейзер, и я заметила, что в мыслях друг явно находится в другом месте.

Что я натворила? Я разрушила счастье своей лучшей подруги. Непростительное действие. Мне вообще не стоило втягивать ее в эту историю. Если бы только я могла отменить случившееся! Если бы только не отправилась тогда вслед за голубем! Во всем виновата была Ларимар. Не появившись она, мы были бы обычными подростками с совершенно заурядными проблемами. Но я не повстречала бы Кассиана, а об этом мне даже думать не хотелось.

– Ты должен позаботиться о ней, – попросила я, отгоняя эгоистическую мысль о том, что примирилась с ее несчастьем ради своего собственного счастья.

Фрейзер ошеломленно посмотрел на меня.

– А что я, по-твоему, делаю? – вдруг взревел он. – Ты не думаешь, что я мог бы заниматься чем-то более полезным в своей жизни, чем путаться со сказочными существами?

Гнев в его голосе так напугал меня, что я дернулась. До этих пор мне казалось, что Фрейзер считает новый, другой мир захватывающим и забавным. Мне не стоило придавать его словам большого значения. Последние несколько недель были тяжелыми для каждого из нас, и Фрейзер тоже достиг своего предела. И тем не менее его слова потрясли меня до глубины души. Простит ли он меня когда-нибудь? Возможно, у него появится шанс на отношения со Скай, ведь Виктора больше не было. Опять ужасная мысль. Что вообще со мной происходит?

Кассиан прервал нас:

– Не спорьте. – Его пальцы успокаивающе скользнули по моей руке. Что он подумает обо мне? Я плотно задернула свои мысли занавесом. – Сейчас не самое подходящее время для этого. Вы вернетесь к своей жизни, как только Дэмиан будет побежден.

Для моих ушей это прозвучало как угроза. Он ведь не уйдет от меня навсегда? Не поступит так со мной? Еще раз я такого не переживу.

– Ты прав, – сокрушенно ответил Фрейзер. – Мне очень жаль, —обратившись ко мне, добавил он, – но видеть ее такой... – Его голос сорвался. – Может, будет лучше, если вы на некоторое время оставите ее в покое. Она его не забудет, но...

– Нам нужно обсудить все заранее, – начала я. – О том, что произошло, что нам делать дальше и каким образом себя защищать. – Нам еще многое предстояло обсудить, на самом деле.

Фрейзер покачал головой.

– Дайте нам несколько дней. Скай еще не готова. По правде говоря, лучший способ защитить ее – держать ее подальше от тебя.

Эти слова болезненно вонзились в мое сердце. Я хотела возразить ему, но Кассиан дернул головой.

– Ты прав, – отозвалась я. – Отвези ее домой. – Я приподнялась на цыпочки и поцеловала Фрейзера в щеку. – Не оставляй ее одну. Пообещай мне.

– Я сделаю все, что в моих силах, – покорно ответил он. – Но если она отошлет меня прочь...

– Она этого не сделает. – Я не совсем была в этом уверена, но он бы защитил ее ценой своей жизни, что пугало меня гораздо больше. – Если понадобится помощь, немедленно звони. Мы приедем через несколько дней.

Фрейзер кивнул.

– Я помогу ей собрать вещи.

Вообще-то это было моей прерогативой, но я не знала, хотела ли подруга этого. Она практически ни слова не произнесла с тех пор, как попросила меня отыскать сестру Виктора.

Я не знала, как это сделать, к тому же у меня не было ни малейшей идеи относительно того, где могла находиться девочка.

Я решила спуститься с лестницы и поприветствовать тетю Линдси. Это была самая странная ситуация, в которой я когда-либо оказывалась. Я пробыла в волшебном мире больше двух месяцев, в то время как для тети Линдси прошла одна ночь. Как бы мне хотелось, чтобы Грейс действительно вернулась. Да пусть хоть на всю оставшуюся жизнь останется глупой стервой, лишь бы была жива. Нам придется быть чертовски осторожными. Ради достижения своих целей Дэмиан пойдет на что угодно, и мы едва ли можем что-то ему противопоставить. Кассиан медленно последовал на кухню за мной. Грейс нигде не было видно. Неужели она так быстро убралась отсюда?

Тетя Линдси, сидя за кухонным столом, листала газету, а рядом с ней стояла дымящаяся чашка с чаем.

– Доброе утро, – приветствовала она меня, подозрительно посмотрев на Кассиана, который стоял позади меня и не отходил ни на шаг. – Грейс уже сообщила мне, что у тебя гости. Кто это?

– Кассиан. Парень из университета, – объяснила я. – Мы знаем друг друга уже давно.

– Неужели он спал здесь? – Ее узкие выщипанные брови вздернулись вверх, и она подкатилась поближе.

Я мысленно закатила глаза. Даже если и так, то это вообще не ее дело. Все-таки мне позволялось приводить в гости мальчиков.

– В комнате Фрейзера, – все же поспешила добавить я.

Она тотчас позвонила бы маме, если бы заподозрила что-то неладное, а у меня нервов не хватит, чтобы выслушивать ее лекции о контрацепции или читать соответствующий учебник, который она, вероятно, выслала бы позже. Один из них был выпущен аж в шестидесятых. Современных книг она в кафе не продавала.

– Он просто друг.

Кассиан возмущенно откашлялся, а я с трудом подавила в себе желание улыбнуться. Это же правда! *«Между нами, в конце концов, кроме нескольких поцелуев ничего не случилось»*, – подумала я громко, услышав еще одно покашливание.

– Очень хороший друг, – успокоила его напоследок.

С чего это ему быть таким чувствительным? Он не кричал о статусе наших отношений на каждом углу, едва не женился на Опал. Надо будет поговорить с ним об этом еще раз. Или даже два. Свадьба была сорвана, но мы не знали, действительно ли Опал отпустила его. Это казалось весьма сомнительно. Вероятно, единственным положительным моментом в нашей ссылке было то, что она больше не сможет вонзать в него свои когти.

– И долго ли этот очень хороший и очень симпатичный друг здесь пробудет? – Тетя Линдси лукаво улыбнулась. Наш безмолвный обмен взглядами явно от нее не ускользнул.

– Несколько дней, – ответила я. – Надеюсь, с этим не возникнет проблем. Фрейзер и Скай сегодня возвращаются в Сент-Андрус, и он сможет переночевать в комнате Дэвида, если ты не против. Арендодатель Кассиана выставил его на улицу.

Дэвид, еще один живущий в доме студент, к счастью, находился в Эдинбурге со своими родителями. В его отсутствие Фрейзер занимал его комнату, а теперь еще и Кассиан.

Тетя Линдси кивнула.

– Кажется, мой дом медленно превращается в вокзал. Что вы, собственно, сделали с Грейс? Она была совершенно расстроена. Вы должны быть добрее к ней. Такая милая девушка, но одинокая. Она выглядела так, будто много плакала.

Я с трудом подавила желание закатить глаза. Тетя Линдси ничего не знала о наших приключениях, а Грейс наверняка манипулировала ей с помощью своей слезливой истории. В конце концов, тетя хотя бы не спросила, почему арендодатель выгнал Кассиана.

– Она просто с ума сходит, – уклончиво ответила я. – Это ненадолго.

Одинокая она, как же. Просто смешно. Мы все прекрасно знаем, что ее злой клон стремится к мировому господству.

– Я надеюсь, что так и есть. Было бы грустно, если бы вы прогнали ее насовсем. А теперь готовь завтрак. – Это явно не было просьбой.

Через некоторое время я уже разрезала пополам помидоры, достала из холодильника бекон и грибы и разложила продукты на противне, который затем засунула в духовку. Затем поджарила яйца, пока тетя Линдси продолжала допрашивать Кассиана, который присел к ней за стол, но молчал. Если она и заметила его слепоту, то ничего не сказала. Обычно тетя тактичной не была, но поскольку сама сидела в инвалидной коляске, то, вероятно, знала, как непросто ему живется.

Глава 2

Фрейзер и Скай уехали сразу после завтрака. Это напоминало бегство. От нас с Кассианом. И хоть я пыталась понять их обоих, это все равно причиняло мне боль. До этих самых пор мы переживали каждую проблему вместе. Я прибралась на кухне и немного поболтала с тетей Линдси, но отвлечься этим способом мне не очень-то удалось.

– Так, – начала она спустя некоторое время. – У меня есть еще дела, как и у вас, наверное. – Она лукаво усмехнулась. – Полагаю, сегодня вы в университет не идете.

Я покачала головой. Никогда туда больше не пойду! Учеба надоела мне еще до пребывания в Доме желаний, а теперь я только и ждала возвращения домой.

– У нас закончились семинары, – пояснила я. – Осталась лишь подготовка к экзаменам, а затем и сами экзамены.

На которые я не пойду, но ей об этом знать необязательно. Мы с Кассианом поднялись на второй этаж, и я вытянулась на кровати. Последние ночи я не очень хорошо спала из-за страха перед предстоящим судом. Кассиан лег рядом со мной и притянул меня к себе. Я грезилась об этом с тех пор, как мы покинули Дом желаний, и теперь, когда мечта наконец-то сбылась, все ощущалось каким-то неправильным. Как я смела быть счастливой, когда моя подруга страдает?

– Как думаешь, Скай справится? – тихо спросила я, скользнув рукой по прессу Кассиана, вырисовывающемуся под рубашкой. Лежать здесь с ним казалось странным. Последний раз мы лежали вместе в Доме желаний, и после этого я даже не надеялась, что такое когда-нибудь повторится.

– Я не знаю. Для нее это тяжело. Но у нее есть Фрейзер. – Его пальцы игрались с кончиками моих волос.

Я не думала, что этого будет достаточно. Мысль о том, что в Аваллахе на месте Виктора мог лежать Кассиан, пронзенный эльфийскими стрелами, стеснила грудь. Он крепче прижал меня к себе. Дэмиан не оставит нас в покое, и это неоспоримый факт. Его приспешники, вероятно, уже поджидали нас у дома и собирались напасть, следуя его приказам. Хорошо, что Фрейзер увез Скай отсюда. Все-таки это касалось только меня и Дэмиана де Винтера. Именно я стащила у него из-под носа две печати, и он не мог себе позволить сидеть сложа руки. Поэтому глупо было даже надеяться на то, что он даст мне поблажку и перерыв. А мне так нужно было некоторое время, чтобы я смогла позабыть обо всем этом дерьме. Выключить окружающий мир. На один лишь миг представить, что Кассиан – обычный парень, с которым я познакомилась в университете. До ужаса абсурдная мысль.

Мы просто лежали на кровати, и каждый думал о своем. Нам, вероятно, стоило начать строить планы и оценивать возможность тех или иных событий, но у меня не было сил. Я устала, и мне было так приятно снова оказаться в объятиях Кассиана, в которых я чувствовала

себя в безопасности. Я так по нему скучала. Больше нас ничто не разлучит. Он выбрал меня, и я сделаю все, чтобы он никогда не пожалел о своем решении.

Когда я уснула, мне приснились Дом желаний и Мойра. Она пыталась мне что-то сказать, но я ее не понимала. Ее лицо совсем побелело, а искалеченные губы беззвучно шевелились.

Закашлявшись во сне, я резко проснулась, и моя рука судорожно вцепилась в футболку Кассиана. На улице смеркалось. Моя голова лежала на груди эльфа, и я прислушивалась к биению его сердца. Он находился здесь, со мной. Все-таки это не было сном. Он ведь мог остаться в своем мире. Элизьен унижалась перед Дэмианом, чтобы избавить Кассиана от участи изгнанника. Она не хотела, чтобы он покидал волшебный мир. Я лишь надеялась, что Кассиан никогда не пожалеет об этом. Его присутствие рядом со мной значило гораздо больше, чем я когда-либо смогу выразить словами. На моей спине лежала ладонь эльфа. Сильная и любящая. Даже представлять не хочется, что случилось бы, если бы Дэмиану удалось нас разлучить.

В доме стояла полнейшая тишина, а атмосфера в этой комнате напоминала защитный кокон. Неужели я проспала весь день? Я была так измучена.

– Ты голоден? – тихо спросила я. Кассиан медленно провел рукой по моей спине. Я с трудом подавила желание замурлыкать. Эх, если бы я могла лежать с ним здесь всю жизнь!

– Нет. А ты?

Я сильнее прижалась к нему и покачала головой. Ничто на свете не заставит меня встать с кровати. Она была моим спасительным островком в наполненном опасностями море. Губы Кассиана скользнули по моему виску. По улице мимо промчалась машина, и фары отбросили узкую полоску света на потолок. Моя рука скользнула под футболку Кассиана, и я выдохнула, почувствовав под своими пальцами теплую кожу. Мы столько времени проводили в Доме желаний вместе: целовались, ласкали и исследовали тела друг друга, но так и не сделали последний шаг. Мы сами провели эту границу. Кассиан затаил дыхание, когда мои пальцы коснулись его груди. Я больше не хотела ждать – хотела, чтобы он был со мной. Навсегда. Дэмиан может разлучить нас уже завтра. Но пока этого не произошло, Кассиан должен узнать, как много значит для меня.

– Ты когда-то говорил, что эльфы не целуются, – прошептала я.

– Нет, обычно мы этого не делаем. – Его руки спустились вниз по бокам.

Почему на мне так много одежды? Я сглотнула, прежде чем задать свой следующий вопрос:

– А что вы тогда делаете?

– Могу показать тебе, если хочешь. – Его голос прозвучал довольно хрипло, отчего по моей спине побежали мурашки.

– Это больно? – неуверенно осведомилась я, и Кассиан тихо рассмеялся.

– Не буквально. Это скорее доказательство доверия. Мы открываемся партнеру, которого любим всем сердцем. Показываем свой разум и душу. Больше никаких секретов. Наши мысли становятся единым целым. Это гораздо важнее, чем поцелуй, хотя мне очень нравится тебя целовать. Ты такая сладкая на вкус. Почти как волшебное вино.

Открыться партнеру? Полностью? Что если он все обо мне узнает? Все чувства, фантазии, сомнения? Могу ли я пойти на это? Пошел бы он на это с Опал, если бы действительно женился на ней? От этой мысли все внутри меня перевернулось.

– Нам не нужно делать этого. Не сейчас, – успокоил меня Кассиан. – Возможно, когда-нибудь ты будешь готова.

– А ты готов?

Он чересчур долго раздумывал над ответом, и укол разочарования пронзил мою грудь. Вероятно, мы очень часто ранили друг друга. Он слишком часто неправильно расставлял приоритеты, хоть я и старалась не мешать ему.

Кассиан перевернул меня на спину.

– Это не так просто, как кажется. Дай мне немного времени, – попросил он, покрывая мое лицо поцелуями.

Он будто пытался извиниться. Этого должно было хватить, во всяком случае, на данный момент. Дыхание у меня участилось, когда он потянул топ вверх и поцеловал живот. Его язык медленно вырисовывал круги вокруг пупка. Я хотела стать с ним единым целым, но иначе, чем он себе представлял. Я нервно сглотнула, и Кассиан тихо рассмеялся.

– Этим мы, кстати, тоже занимаемся, – заявил он, и его губы скользнули дальше.

– Как же мне повезло!

Мысли все вылетели из головы, когда он опустил руки мне на грудь. Я за футболку пригнула его ближе и расстегнула пуговицы на джинсах. Уже завтра Дэмиан может выдумать какую-то новую гнусность. Вряд ли он оставит нас в покое надолго. Я хотела этого, причем именно сейчас.

– Ты уверена? – поинтересовался Кассиан, но его дыхание стало таким же прерывистым, как и мое. Пути назад не было. Если он осмелится остановиться, мне, к сожалению, придется его за это убить.

Мы не знаем, что случится завтра, не потеряем ли мы друг друга вновь. Кассиан прижался своим лбом к моему и заставил позабыть о страхах. Вскоре исчезла и одежда. И только цепочка с печатью по-прежнему висела на шее. Я должна была бояться или переживать: все-таки это был мой первый раз. Но единственное, что я чувствовала, – желание. Желание быть с ним. Я так долго ждала этого момента. Мы так долго шли к этому окольными путями! Я была более чем готова. Язык Кассиана скользнул по моим губам, и я открыла их. Его руки снова повсюду. Исступленные, но в то же время нежные. Я прижималась к нему, пока он осыпал меня ласками. Оставляла поцелуи на его разгоряченной коже. Его ласки начались столь неистово, а теперь превратились в крайне нежные. В животе разгоралось желание принять больше. Каждое прикосновение отзывалось на моей коже искрящимися каплями дождя. Он подбирался к этому бесконечно медленно. Мои пальцы исследовали его тело, проводили по мышцам и сухожилиям, что сокращались под бархатистой кожей. Другого слова мне в голову и не приходило. Его аромат, отдающий мускусом, солью и корицей, окутывал нас, и я была потеряна. Навсегда и полностью. Кассиан всегда будет единственным для меня. Тем самым. Первый раз не должен быть идеальным, но таким он и был.

– Я люблю тебя, – прошептала я три волшебных слова.

– А я люблю тебя еще больше, – с улыбкой ответил мне Кассиан.

Невероятно.

Кассиан рисовал круги на моей спине, когда я проснулась следующим утром. Я только ближе прижалась к нему, отказываясь открывать глаза. Хотелось продлить удовольствие.

– Я знаю, что ты не спишь, – прошептал он, целуя мои плечи.

Если я повернусь к нему, то до конца дня не смогу от него оторваться. Он тихо рассмеялся у меня за спиной. Нужно тщательнее скрывать свои мысли. Мне было почти неловко от того, что он знал, насколько сильно я его хочу. И как сильно мне нравится быть с ним.

– Не делай этого, – прошептал он. – Мне нравится слушать твои мысли. – Кассиан повернул меня к себе. Я прижалась лбом к его груди и обхватила узкую талию руками, после чего некоторое время вообще ни о чем не думала. Я отдалась его надежным рукам и губам. И представить сложно, что я когда-нибудь смогу им насытиться. Он не видел меня, потому с особой тщательностью исследовал каждый участок моего тела с помощью других органов чувств.

Чуть позже мой желудок заурчал, и я с тяжестью на сердце решила сходить на кухню и принести чай и немного печенья. Когда я собралась подниматься, Кассиан удержал меня и нежно погладил по щеке. Я запустила руки в его волосы.

– Я вернусь, – прошептала я, и он улыбнулся. – Но мне нужно что-нибудь съесть, иначе я ослабну.

Кассиан тихо рассмеялся, но не отпустил меня. Он осыпал поцелуями мою шею и место за ухом. А я не могла вспомнить, была ли когда-нибудь такой счастливой. Никогда еще он не был настолько ласковым и проявляющим собственнические замашки одновременно. Его аромат и руки окутали меня целиком и полностью. Печенье может подождать.

Тетя Линдси, к счастью, ничего не сказала, когда я спустилась на первый этаж, хотя мы не виделись почти двадцать четыре часа. Но она смерила меня таким многозначительным взглядом, что я моментально покраснела.

– Тебе нечего стесняться, – сухо заметила она. – Ты припозднилась со своим первым разом.

У меня отвисла челюсть. Она не могла этого знать, если только мама с бабушкой ей не проболтались, что было очень на них похоже.

– Мне было пятнадцать, и он был красавчиком, как твой Кассиан. – Тетя вздохнула. – Он не мог передо мной устоять. Когда впервые его увидела, я поняла, что он – тот самый, кто должен лишить меня невинности, – предалась воспоминаниям она. – К сожалению, для моих родителей он оказался недостаточно аристократичен. Позже он женился на певице. Но со своим заданием справился на отлично, – она хихикнула. – Никто не смог сравниться с ним даже спустя годы.

Мне было сложно вообразить тетю Линдси пятнадцатилетней женщиной-вамп. Но ведь и она когда-то была молодой. К счастью, она не поинтересовалась о том, понравилось ли мне. Хотя мне и не с кем было сравнивать, я считала Кассиана чрезвычайно хорошим опытом.

– Я хочу, чтобы вы спустились на ужин. Я пригласила Грейс. Она будет готовить для нас, – невозмутимо заявила она.

– Нет! – вырвалось у меня. Она не могла так поступить! Тетя практически толкала нас в лапы Дэмиана. Пусть я и не могла этого сказать, но мне не хотелось видеть Грейс в доме. – Она будет строить глазки Кассиану!

Губы тети Линдси растянулись в улыбке.

– Как хорошо, что он этого не увидит, и кроме того... – Она на мгновение замолчала. – ...Если он уйдет к кому-то только из-за красивых глаз, значит, он тебя недостойн. Никогда не отдавай свое сердце мужчине, который тебя не ценит. Я жду вас в семь. У вас осталось еще шесть. – Тетя двусмысленно улыбнулась, и я стиснула зубы.

– Да, я поняла. Спасибо.

У Кассиана вероятно были идеи, как справиться с возникшей ситуацией. Могли ли мы ошибаться? Вдруг печатка не поглотила Грейс, а только вернула обратно в наш мир? Одна только мысль об этом заставила мое сердце биться быстрее. Может, эта Грейс – настоящая, а я волновалась понапрасну. И если это было так, то вчерашним утром я вела себя достаточно паршиво по отношению к ней.

– Мы придем, – пообещала тете Линдси. Нужно еще раз проверить нынешнюю Грейс. И поскольку мой желудок продолжал протестовать, я не только поставила чайник греться, но еще и отправила в духовку пару сконов¹, после чего налила в две миски взбитые сливки и апельсиновое варенье. Я осторожно понесла нагруженный вкусоностями поднос наверх, где Кассиан, лениво улыбаясь, валялся на кровати и ждал меня.

Я установила поднос на кровати между нами и намазала сконы толстым слоем взбитых сливок и капелькой варенья: все, как я люблю. Затем положила в чай сахар и налила молока. Мы с удовольствием съели все до последней крошки, а после перекуса сели на разные концы

¹ Скон – общее название разных разновидностей британской сладкой выпечки, подают обычно к чаю.

кровати. Так, может быть, нам удастся вести разумный разговор, не набрасываясь при этом друг на друга. Кассиан улыбался, словно довольный кот, а я пыталась не вспоминать о том, что он творил со мной прошлой ночью и сегодняшним утром. Было невероятно сложно отыскать хоть одну здравую мысль в своей голове. Правда, его мастерство заставляло меня думать о том, с кем он практиковался, но размышлять об этом было крайне неприятно. Но я не стану расспрашивать его об этом. Во всяком случае, он и так казался слишком гордым.

Когда я взглянула на эльфа, его улыбка стала еще шире, и мне пришлось усмехнуться в ответ. Не накинуться на него снова стоило мне огромных усилий.

– Сегодня вечером придет Грейс, и тетя Линдси хочет, чтобы мы поужинали вместе, – проинформировала его. – Я не хочу, чтобы ты снова грубил. Может, она все-таки настоящая Грейс. Мы должны выяснить.

Кассиан по-прежнему лежал под одеялом голым, и вероятность того, что он бросится вниз и запрет все двери и окна, стремилась к нулю.

– Если ты так считаешь. – Он нежно улыбнулся.

Неужели секс расплавил его мозги? Мои, кажется, именно это и переживали. Они будто превратились в теплую мягкую розовую кашу, осыпанную множеством блесток. Все-таки мирное урегулирование вопросов не было сильной стороной Кассиана. Его сильные стороны проявлялись в другом, о чем я выяснила за последние несколько часов. Если Дэмиан объявится здесь прямо сейчас, он либо без каких-либо усилий с нами расправится, либо мы заулыбаем его до смерти.

– Без нее мы не сбежали бы из Дома желаний. Если существует хоть малейший шанс на то, что она – настоящая Грейс, мы должны положиться на него. Даже если она ничего не помнит и мы не знаем, как она вообще здесь очутилась.

Мы давненько не разговаривали о проведенном в Доме желаний времени. Я не знала, винил ли он меня еще за то, что я вытащила его оттуда против воли. Тогда, в библиотеке Аваллаха, – когда он целовал меня на прощание, – Кассиан отрицал это, но его поведение в последующие недели никак не подтвердили слова.

– Если бы не она, ты бы умер. Мы бы все умерли. Мы обязаны ей.

– Конечно. Я не должен был грубить вчера утром.

– Э-э... да, не должен, – пробормотала я, смущенная его неожиданной чуткостью. – С тобой все в порядке?

Кассиан скрестил руки на груди.

– Разумеется. А что может быть не в порядке?

– Давай-ка подумаем. – Мой голос слегка дрожал. – Нас изгнали из мира эльфов, злое колдуны охотятся за нами, а Священное дерево замерзает и погибает. Виктор мертв, Аваллах похоронен под слоем снега, а печать находится у меня. Две печати, если быть точной.

Печать Вангуун хранилась у шелликотов вне досягаемости Дэмиана.

– Для женщины ты чрезвычайно не романтична, – вяло усмехнулся он. – Но ты и так это знаешь, верно? – Кассиан схватил меня за ногу и притянул к себе на колени. – Я не хочу говорить об этом. Давай забудем обо всем на некоторое время. Теперь это наша жизнь, и, должен сказать, мне она нравится. Очень даже. Впервые за много лет мне не нужно думать о том, как помочь другим и чьи желания надо исполнить, будь то желания Элизьен, Ларимар, Опал или твои. – Он поцеловал меня и скользнул рукой под футболку. – Однако твои я выполняю с невероятным удовольствием.

Должно быть, в сбитые сливки или чай попало что-то лишнее.

– Здесь правила устанавливаю я, – прошептал он, улыбнувшись. – Самое главное из них: забудь об эльфийском мире, забудь о Дэмиане и Викторе на несколько часов. Оно и так достаточно скоро нас нагонит, – добавил он, но теперь уже без улыбки, а затем поцеловал меня.

Как можно быть таким ненасытным? Интересно, это типичное поведение эльфов или мужчин в целом? Раньше я могла бы поинтересоваться у Скай, но сейчас даже не осмелюсь этого сделать. Как я смела быть счастливой, когда моя лучшая подруга страдает?

– В будущем мы будем держаться подальше от этого. Королева согласилась на нашу ссылку и более не нуждается в нашей помощи, – через какое-то время сказал Кассиан, оставляя поцелуй на моей шее и поднимаясь к губам.

У нас оставалось еще полчаса до встречи с тетей Линдси, и если мы не поднимемся с кровати сию же секунду, то не успеем придать себе презентабельный вид. Мои волосы напоминали больше птичье гнездо, нежели человеческую причёску.

– Она позволила Дэмиану загнать себя в угол, хотя должна была бороться. Пока Дэмиан думает, что вторая печать находится у жриц, он оставит нас в покое. Он будет искать способы добраться до нее и попытается отобрать печать Вангуун у шелликотов.

Мне не хотелось сейчас полагаться на это, к тому же в его размышлениях имелась логическая ошибка. Слишком многим было известно, что печать все еще у меня. Я хотела было сформулировать свою мысль, но Кассиан схватил мои руки и закрыл рот своими губами. Да, он был прав. Мы все-таки заслужили небольшой перерыв от безумия.

Когда мы с Кассианом вошли на кухню, Грейс уже стояла у плиты с растрепанными волосами, красными щеками и в переднике.

– Можем ли мы чем-нибудь помочь? – спросила я, но девушка раздраженно покачала головой.

– У меня все под контролем. Просто садитесь. Твой парень может разлить вино.

Ароматы доносились совершенно восхитительные. Если стоящая у плиты девушка действительно была чем-то вроде клона, которого Дэмиан создал с целью обмануть нас, он оказался самым могущественным колдуном из когда-либо существовавших. Откуда он мог знать, что Грейс – кухонных дел мастер? Как вообще узнал о ней столько всего, что выходило за рамки ее внешности?

Тетя Линдси в своем инвалидном кресле подъехала к столу. Она уже потягивала мартини из бокала.

– Она на грани нервного срыва, – прошептала женщина, взглянув краем глаза на Грейс. – Но пахнет вкусно, не так ли?

Я села напротив тети и кивнула, в то время как Кассиан разливал по бокалам вино, не пролив при этом ни капли. Линдси ни на секунду не выпускала его из виду, а затем одобрительно кивнула.

Первым блюдом Грейс подала поджаренные закуски с различными соусами. Тапенада оказалась совершенно божественной, как и песто. В общем, в Доме я их уже пробовала. Откусив одну из брускетт, я едва удержалась от вздоха наслаждения. Эти штуки в самом деле могли конкурировать с едой фей в Аваллахе. После наших полуденных сконов мне очень хотелось съесть чего-нибудь сытного.

– Вкусно? – немного застенчиво поинтересовалась Грейс. – Я не знала, что вам нравится.

– Это прекрасно, – ответил Кассиан. – Правда. Никогда не ел ничего столь же вкусного.

Ну, мог бы и не преувеличивать. Я покачала головой, но лицо Грейс уже засияло. Ее привычное высокомерие словно ветром сдуло.

– Грейс хотела стать поваром, ты знала? – Тетя Линдси практически пронзила меня своим орлиным взглядом.

– Э-э, нет.

Мы не обменивались друг с другом очень большим количеством информации. Во всяком случае, не в этом мире.

– Тогда зачем ты вообще учишься?

- Потому что родители считают поваров недостаточно приличной профессией.
- Джейми Оливер бы с ними не согласился.

Родители Грейс, на мой взгляд, – настоящие снобы, но она ничего не могла с этим поделать. Мы с бабушкой постоянно смотрим кулинарные шоу Джейми. Вернее, следовало бы сказать «смотрели».

– Я устроила Грейс на работу в одном из его ресторанов, – сообщила тетя Линдси как бы между прочим. – Летом она будет работать в Эдинбурге. Нельзя растрчивать такой талант.

– И он согласился? – озадаченно переспросила Грейс. – Поверить не могу. Это безумие! – Она заерзала на своем стуле. – Мама с папой никогда этого не позволят.

– С этими двумя я еще поговорю. Кроме того, ты уже совершеннолетняя. Пора брать жизнь в свои руки. Мои родители выгнали меня из дома в восемнадцать за то, что я была слишком необузданной. Лучшее, что когда-либо случалось со мной.

Грейс скромно улыбнулась.

– Не знаю, смогу ли противостоять им.

Тетя Линдси погладила ее по руке.

– Ты намного сильнее, чем кажется. Ты справишься.

Это меня озадачило. По какой-то неведомой мне причине тетя Линдси удочерила Грейс. Не в прямом смысле, конечно, но она, очевидно, чувствовала за нее ответственность. Этого нельзя было не заметить. Неужели и она попала под чары Дэмиана? Может, он хотел таким образом повлиять на меня?

Грейс встала и подала на стол основное блюдо.

– Это беф бургиньон, – пояснила она, – с лапшой. Ее я, к сожалению, делала не сама. Не хватило времени.

Пахло просто восхитительно, хотя соус был мне совершенно неизвестен.

– Все в порядке.

У меня потекли слюнки. Мои сегодняшние физические нагрузки не только утомили меня, но и заставили изрядно проголодаться.

Кассиан начал кашлять, будто поперхнулся. Я, быстро задернув занавеску в своих мыслях, накинулась на еду. Так ему и надо, нечего мои мысли подслушивать. Я усмехнулась. Жаль, что я не знала, о чем думает сейчас он. Я украдкой взглянула на него, но выражение его лица ничего мне не показало.

Разумеется, мясо получилось просто восхитительным на вкус, и даже после двух съеденных порций я не смогла отказаться от десерта. Для крем-брюле с идеальной сахарной корочкой всегда найдется местечко. На протяжении ужина тетя Линдси развлекала нас забавными историями из своей жизни. Я и не знала, сколько всего она сделала и повидала. Она даже была в Армении, хотя я понятия не имела, где страна находится. Выпив свой эспрессо, я откинулась на спинку стула и застонала.

– Надо бы и Финну однажды такое приготовить. Если он тотчас на тебе не женится, то ему явно не хватает мозгов. – На самом деле это задумывалось как комплимент, но, видимо, я поступила совершенно неправильно, сказав это.

Грейс скомкала тканевую салфетку и выбежала из кухни. Тетя Линдси бросила на меня злобный взгляд и покатила следом за девушкой.

– Убирайте со стола! – крикнула она нам.

– Я не хотела ее обидеть, – пробормотала я, обращаясь к Кассиану.

– Знаю. Она страдает из-за того, что он больше с ней не разговаривает. И страдает из-за вашей со Скай враждебности, – задумчиво произнес он. – Вся эта суета – лишь отвлечение внимания, чтобы никто не заметил, как ей больно. – Значит, он воспользовался моментом, чтобы прочесть ее мысли. – Твоя тетя Линдси стала первым человеком за много лет, кто принял ее со всеми изъянами.

– Она сама во всем виновата, – защищалась я. – Она ужасно со мной обращалась, подружилась с нами только ради того, чтобы сблизиться с Финном. Вся ее любезность оказалась чистым расчетом. Она даже мою маму вокруг пальца обвела.

Наши отношения наладились лишь в Доме желаний, но и там мы полностью не доверяли друг другу. Нас свела общая цель. Только она, к сожалению, ничего из этого не помнила.

– Это же она, не так ли? Это и в самом деле она. Настоящая Грейс из Дома желаний. Наша Грейс.

Кассиан медленно кивнул.

– Вчера я не попытался проникнуть в ее голову. Был слишком потрясен тем, что она вдруг появилась здесь. Я не думал об этом, но сейчас у меня нет сомнений. Если бы она была созданным Дэмианом клоном, мне бы не удалось прочесть ее мысли. В этой Грейс нет ничего волшебного. Только я не понимаю, почему она вернулась в ваш мир, а мы оказались в Аваллахе.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Во всем этом хаосе наконец-то появился проблеск надежды. Я решительно встала с места и принялась убирать тарелки в посудомоечную машину. Как я могла даже на секунду поверить, что Дэмиан может создать клона Грейс? С моей души свалился камень размером с Гималаи.

– Она жива, – прошептала я. – Мне следует промыть мозги брату. Он не может так паршиво с ней обращаться. Она даже не обманывала его. Но разве он поверит ей? – ругалась себе под нос. – Конечно же, нет.

Кассиан забрал у меня из рук одну из тарелок. Иначе я, вероятно, швырнула бы ее в стену: слишком уж сильно я злилась на Финна в этот момент.

– Мы, мужчины, слишком неидеальны, – попытался успокоить меня Кассиан. – Его гордость и самолюбие были задеты. Это может нас сокрушить, я знаю, о чем говорю. – Он ласково улыбнулся. – Ты не раз меня до белого каления доводила.

– Ах, да? – пробормотала я, слегка успокоившись. – Человек с таким высоким IQ, как у Финна, должен уметь отличать правду от лжи.

– Я не очень хочу говорить тебе об этом, – продолжил Кассиан, – но эта особенность не имеет ничего общего с интеллектом. А я еще и мысли читать умею. Наши мысли не всегда отражают то, что мы чувствуем. Она унизила его и ранила.

Я неохотно с ним согласилась.

– Финн должен ее простить, – сказала я. – Мы должны помочь ей. Пусть он хотя бы выслушает ее. Мы обязаны сделать это ради нее.

Она, вероятно, не помнила о жертве, которую принесла ради нас, но я-то все помню.

Кассиана приподнял брови.

– Мы все помним, – поправила себя. – Через несколько дней мы отправимся домой и возьмем с собой Грейс. Я не оставлю ее здесь, пока мы в Сент-Андрусе. Все равно она не будет заниматься этой дурацкой учебой. Поэтому она может поехать с нами. Если она останется здесь, мы не сможем защитить ее от Дэмиана.

– Если ты так считаешь.

Он был достаточно разумен, чтобы не перечить мне, но его лицо помрачнело.

– Мы не можем просто убежать от этого, правда? Не можем притворяться, что все в порядке. Это был лишь небольшой тайм-аут. – Я попыталась взять его за руки.

Он отступил на шаг назад, скрестив руки на груди.

– Знаю, но все равно буду стараться убереечь тебя от этого.

Вот и вернулся мой старый добрый Кассиан.

– Удачи в этом, – пробормотала я, убирая со стола. Я буду делать то, что нужно.

Два дня спустя, ближе к вечеру, зазвонил мой телефон. Прошедшие два дня мы покидали постель только для того, чтобы поесть. Мы любили друг друга и посмотрели целую кучу фильмов между делом. Я назвала бы дни идеальными, если бы на задворках не притаился страх. Но ни Кассиан, ни я не затрагивали эту тему после нашего диспута на кухне. На экране телефона высветилось «Папа». Я вытерла внезапно вспотевшие руки о покрывало. Я ждала этого звонка, знала, что он принесет нам. Наша передышка официально закончилась.

– Папа? – писклявым голосом сказала я. Кассиан сидел рядом.

– Элиза, – тихо поприветствовал отец. – Я должен тебе кое-что сказать, – его голос дрожал. – У бабушки случился инсульт.

Я всхлипнула. Услышать это оказалось гораздо тяжелее, чем я думала. Хотя я знала об этом уже давно. Не хочу и представлять, каким потрясением это было бы для меня, не будь я к этому готова.

– Ты должна приехать.

– Естественно. Я приеду, и, папа... со мной приедет Кассиан.

– Почему он с тобой? – удивленно спросил отец. – Что-то случилось? Как он оказался в Стерлинге?

– Это долгая история. – Я не знала, могу ли доверять ему. Я встречалась с ним в Лейлине на празднике Йоля, но то случилось в будущем.

Все было слишком запутанно.

– Как у нее дела? Что говорят врачи?

Как бы мне хотелось поведать ему, что она снова проснется, тем самым избавив его от переживаний. Но Кассиан намеренно предостерег меня от любой моей попытки хотя бы немного изменить будущее.

– Они ничего конкретного не говорят. Пожалуйста, приезжайте как можно скорее.

Мои родители действительно думают, что бабушка может умереть. Как, должно быть, ужасна эта мысль была для мамы.

– Мы приедем сегодня же, – пообещала я, повесила трубку и начала собираться.

Вскоре я позвонила Грейс.

– У бабушки случился инсульт, – рассказала ей. Последние два вечера Грейс провела в гостиную у тети Линдси. Каждый раз, стоило мне пройти мимо двери, они сразу же переходили на шепот. Кассиан сказал мне, что эти двое строили планы по возвращению Финна. Раньше я брату сочувствовала, но теперь лишь надеялась, что один из этих планов сработает. – Я думаю, маме пригодится помощь в кафе. Не могла бы ты поехать со мной?

– Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой? – Она едва ли смогла скрыть радость в голосе.

– Именно поэтому и звоню. Мама часто будет в больнице, а я не очень-то хорошо пеку торты. И ты знаешь Финна, он вряд ли будет готов работать сейчас.

– Нет, не будет, – подтвердила она. – Так что, если хочешь, я с удовольствием поеду с тобой.

– Тогда через час на вокзале. Успеешь?

В ответ послышался гудок. Она повесила трубку.

Немного позже мы попрощались с тетей Линдси, которая взяла с меня обещание позаботиться о Грейс.

– И чтобы потом я никаких жалоб не слышала! – предупредила она Кассиана. – Женщины в нашей семье крайне чувствительны.

Я откашлялась, но он только улыбнулся в ответ.

– Я возьму это на заметку.

Мы доехали до вокзала на такси, где встретили сияющую Грейс.

Глава 3

Мама плакала. Ее глаза были красными и опухшими. Когда мы вошли в дом, она сидела на кухне с Финном, а мой брат, держа ее за руку, бросал злобные взгляды на Грейс. Как я и опасалась, кафе было закрыто, и впервые за долгие годы на нашей кухне не разносились ароматы пирожных и свежемолотого кофе. Я обняла маму и присела рядом с ней. Кассиан остановился в дверях с папой. Ни Финн, ни мама не поинтересовались, кто он такой.

– Может, мне сделать чай? – спросила Грейс, и когда я благодарно кивнула, она приступила к работе. Она прекрасно ориентировалась на нашей кухне. Возможно, даже лучше, чем я. И тем не менее ситуация, вероятно, была для нее странной. Я должна была узнать у нее, как долго они с Финном не виделись.

– Что случилось? – обратилась я к папе. Остальное подождет.

– Она была в саду, – заикаясь, ответил он. – Там даже дел никаких не было. Она просто хотела проследить за порядком. У нее случился инсульт, и, должно быть, потому она и упала. Прямо головой на камень... – Он замолчал и с беспокойством взглянул на маму. – Врачи точно не знают, проснется ли она когда-нибудь и как будет себя чувствовать.

Мама всхлипнула и прижала носовой платок ко рту.

– Разумеется, проснется, – уверенно сказала Грейс, ставя чашки и чайник на стол.

– А тебе-то откуда знать? – ядовито выпалил Финн. – Ты, быть может, с недавнего времени медицину изучаешь? Что ты вообще здесь делаешь? Тебя здесь никто видеть не желает.

Грейс побледнела.

– Прости, – пискнула она. – Я просто хотела...

– Оставь ее в покое, – обратилась я к брату. – Грейс приехала с нами, чтобы помочь. Это я ее позвала.

Финн, озадачившись моими словами, скривил лицо, но удержался от дальнейших комментариев. Грейс села на край стула с чашкой в руке. Она выглядела так, будто сожалела о своем приезде: ей, казалось, больше всего на свете хотелось отсюда сбежать. Но для этого кто-то должен был предложить отвезти ее домой. Может, она надеялась, что Финн заберет ее с собой в Сент-Андрус? В конце концов, он жил с соседями, но, если я правильно оценила ситуацию, приглашения она не дожидается. Их размолвка оказалась серьезнее, чем я думала. Мой брат изменился. Раньше он никогда не был таким грубым. Видимо, Грейс довольно сильно задела его гордость.

– Я хотела бы навестить бабушку, – сказала я. – В какой она больнице?

Пусть я и знала ответ, было бы странно не спросить об этом.

– В Перте, – ответил папа. – Завтра мы все вместе к ней поедem.

Финн встал с места.

– Тогда я пойду. – Он наклонился к маме. – Она скоро проснется, – уверил он. – Ты же знаешь, какая она упертая.

Я не стала спрашивать, не подался ли он тоже в медики, и лишь помахала рукой на прощание. Его испытующий взгляд скользнул по Кассиану, а затем мой брат сердито посмотрел на Грейс. Неужели он думал... Ну естественно. Как же еще. Он ни на секунду не поверил, что этот красивый мужчина мог быть моим. А я пока не буду развеивать его заблуждения. Мой брат был глупцом и явно ревновал Грейс к Кассиану. Значит, в конце концов, еще существовала надежда, что ему не наплевать на Грейс. Дверь за ним с грохотом захлопнулась.

Грейс так и сидела на стуле, словно напуганный кролик.

– Если вы... – Она откашлялась. – В общем, если вам нужна будет помощь в кафе, я могу прийти завтра утром.

В красных глазах мамы сверкнула благодарность.

– Ты в самом деле хочешь помочь?

Грейс кивнула.

– Конечно. Наверняка вы хотите побыть с мамой. Я справлюсь.

Отец положил руку ей на плечо.

– Это действительно очень мило с твоей стороны, Грейс. Идем, я отвезу тебя домой. Не злись на Финна. Он немного сбит с толку.

– Разумеется, – отозвалась она. – Я понимаю.

– Позже поговорим, – тихо сказал мне отец, прежде чем вместе с Грейс выйти из дома.

Как только они исчезли за дверьми, я познакомила маму с Кассианом.

– Я познакомилась с ним на лекции, – пояснила я. – Мы встречаемся, – с трудом выдавила я. Господь бог. Мне давно уже стукнуло восемнадцать, я никогда не приводила парня домой, и все же мне было ужасно неловко знакомить Кассиана с мамой. Ужасно. А ведь Грейс практически жила у нас дома! – Он может остановиться в комнате Финна?

Почему-то мне показалось неуместным спать с ним в одной постели, пока мама думала, что бабушка при смерти.

«Ты сможешь прокрасться ко мне ночью», — подумала я, и уголки губ Кассиана дернулись.

– Разумеется. – Мама задумчиво погладила меня по руке. – Если он делает тебя счастливой.

Затем мама встала и отправилась в комнату бабушки. Я с грустью смотрела ей вслед. Пройдет еще два месяца, прежде чем бабушка проснется, и я сама не знала, что случится после этого. Останется ли она при памяти? Вдруг травма головы нанесла необратимые повреждения?

– Делаю ли я тебя счастливой? – прошептал Кассиан мне на ухо, когда я хотела пройти мимо. Он практически не сдвинулся с места. Его руки легли на мою талию.

– Преимущественно да, – ответила я. – Четыре дня как. Раньше ты был утомительным и надоедливым.

– Хорошо, – усмехнулся эльф. – Эти черты схожи у нас обоих. Ты покажешь мне комнату, в которой я могу спать? – Кажется, «спать» прозвучало двусмысленно.

К концу дня он все равно спал на узкой кровати рядом со мной. Носочек так долго возмущался его присутствием в комнате, что мне пришлось выставить кота за дверь. Хоть мне и было жаль маленькое создание, расставить приоритеты все равно придется, к тому же Носочек и так довольно часто спал в моей постели. С другой стороны, Кассиан – он впервые лежал в моей кровати в качестве официального парня. Правда, слово «парень» звучало странно. Оно и близко не описывало моих чувств к нему.

На следующее утро я поехала в больницу с мамой и папой, а Кассиан остался дома. Было бы странно, если бы он поехал с нами. Все-таки я не так давно с ним встречалась. Для мамы –

ровно четыре недели. Грейс пришла вовремя, тут же направившись на кухню. Что совершенно нетипично для мамы, но она не давала ни мудрых советов, ни приказов. Еще один признак того, как тяжело ей давалась болезнь бабушки.

Когда мы, подъехав к больнице, вышли из машины, я огляделась в поисках подозрительных людей. Однако на стоянке царил суматоха, что шпион де Винтера мог спрятаться где угодно. Я отогнала нехорошее предчувствие, овладевавшее мною каждый раз, когда я покидала четыре стены, и последовала за родителями. Папа спешил по холодным больничным коридорам впереди нас. Повсюду сновали врачи и медсестры, которые катали койки с больными, отчего нам все время приходилось отскакивать в сторону. Везде пахло дезинфицирующими средствами и заболеваниями. По моим рукам промчались мурашки, и я пожалела, что не взяла с собой Кассиана.

Бабушка лежала в той же комнате, где мы навещали ее во время Йюля. Папа осторожно открыл дверь, словно боялся обнаружить за ней пустую кровать, и шумно выдохнул, увидев бабушку. Мы с мамой прошли к ее кровати вслед за ним.

В руке торчала трубка от капельницы, и она выглядела совершенно хрупкой. Сегодня на ее голове была повязка, которой мы не видели в прошлый визит. Травма была настолько тяжелой, что бабушку уже прооперировали. Ее грудная клетка равномерно вздымалась и опускалась, что успокаивало и в то же время пугало.

Я осторожно опустила свою ладонь на руку бабушки. Кто-то укрыл ее живот белым покрывалом. Рука бабушки была совсем холодной. Пусть я и знала, что она проснется, казалось, будто кто-то уже смирился с тем, что она умрет. Врач вошел в комнату и тихо переговорил с мамой и папой. Я слушала лишь вполуха. Сев на стул, стоящий рядом с бабушкиной кроватью, я очень тихо рассказала ей о Кассиане и нашей ссылке. Через некоторое время папа подошел ко мне и положил руку на плечо. И только сейчас я поняла, что плакала.

– Все будет хорошо, – сказал он напряженным голосом. – Врачи уверены в этом. Они действительно хорошо о ней заботятся.

Когда мама подошла к нему, он приобнял ее одной рукой.

– Я не готова отпустить ее, – прошептала она. – Она всегда была полна жизни.

– Она проснется. – Я подскочила с места и обняла маму. – Я знаю. Она нас не подведет.

– Я знаю, мышонок. – Мама ответила на мое объятие.

Мы не обнимались целую вечность. Объятие показалось таким непривычным, но в то же время очень родным. За последние годы я немало доставила ей хлопот. И вдруг пожалела о том, что так часто капризничала. Все-таки мама хотела для нас с Финном только лучшего.

– Я люблю тебя, – пробормотала ей в плечо. – Мы справимся.

– Я тоже люблю тебя, малышка. Я тоже тебя люблю.

Она смущенно рассмеялась и, отстранившись от меня, вытерла слезы с лица. Папа подал нам обеим носовые платки, и его глаза тоже подозрительно заблестели. Он отправился на поиски кофейного автомата, а мы с мамой уселись у кровати бабушки.

Когда около полудня мы вернулись в Сент-Андрус, все места в кафе были заполнены. Даже на улице сидело несколько гостей, хотя стояло уже начало ноября. Грейс вынесла им покрывала, в то время как на бледно-голубом небе светило солнце. По крайней мере, с погодой нам повезло. Войдя в дом, мы сразу услышали, как кто-то спорит на кухне.

– Позволь мне это сделать, – прошипела Грейс. – Ты только все испортишь! Почему бы тебе просто не исчезнуть? Ты мешаешься!

– Перестань мной командовать! – услышала я сердитый ответ Финна. – Ты мне не указчик! Это мой дом.

Мы с мамой переглянулись, и она потеряла виски.

– У меня разболелась голова, – пробормотала она. – Я этого сейчас не выдержу. Подобное случается всякий раз, когда эти двое сталкиваются друг с другом. Надо бы ножи спрятать.

Я растерянно покосилась на кухонную дверь. Возможно, мой план заставить их проводить как можно больше времени вместе был продуман не до конца. А ведь Кассиан предупредил.

– Я разберусь, – храбро сообщила я.

Папа повел маму вверх по лестнице, а я направилась на кухню. Здесь могло бы быть весьма уютно. Акцент в предложении на «бы». На плите кипела кастрюля с супом, а на столе стояли всевозможные торты и пироги. Пахло свежемолотым кофе и цветами. Кассиан сидел в кресле, усмехаясь себе под нос, и поедая кекс. На кончике его носа виднелась капля сливок. Носочек уютно устроился у него на коленях, и я ему тут же позавидовала. Очевидно, Кассиана забавляла вспыхнувшая между Грейс и Финном ссора, за которой он наблюдал. Однако стоило ему услышать шаги, как он сразу же повернулся ко мне. Я вытерла сливки с его носа указательным пальцем.

– Тебе весело? – поинтересовалась я, пытаясь уяснить, о чем они ругаются. Он действительно никак им не помогал.

– Вполне, – подтвердил он. – Это продолжается уже несколько часов. Что бы Грейс ни делала, ему все не нравится. При этом кексы на вкус бесподобны. Удивительно, что эти двое вообще успевают гостей обслуживать. Они как кошка с собакой.

– Где-то я это уже слышала, – хмыкнула я. – Иногда вы просто невыносимы. Вы, мужчины, я имею в виду.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. – Он обвил рукой мою талию и прижался лицом к животу. Носочек протестующе вскочил с колен. Больше всего на свете мне хотелось зарыться лицом в волосы Кассиана. Визит к бабушке оставил меня в смешанных чувствах.

– Ты в порядке? – спросил он сразу же.

Я пожалала плечами, потому что так и не нашла ответа на этот вопрос. Свободная рука Кассиана сжала мою ладонь.

– Все будет в порядке. Ты же знаешь, – напомнил он, и я кивнула.

Финн помешивал в кастрюле суп большой деревянной ложкой. В другой – держал банку со специями, поднимая ее над своей головой. Грейс прыгала рядом с ним, но не могла дотянуться до банки.

– Не смей добавлять табаско в мой томатный суп! – визжала она. – Это отвратительно!

Тут она была права. Я даже нюхать этот соус не могла.

– Но мне нравится табаско, а суп слишком пресный!

– О-о, – вырвалось у Кассиана. – Большая ошибка.

– Мой суп не может быть пресным! – закричала Грейс, снова подпрыгивая. Ее покрасневшее от гнева лицо напоминало томатный суп. Я с ужасом наблюдала за тем, как она, потеряв равновесие, отшатнулась от плиты и локтем ударилась о кастрюлю. Финн попытался удержать ее, но у него не было свободных рук. Мистер эльф и пальцем не пошевелил, чтобы помочь, и все произошло именно так, как и должно было быть: кастрюля, словно в замедленной съемке, опрокинулась. А содержимое вылилось на кухонный пол. Финн и Грейс отскочили в сторону как раз вовремя, чтобы не ошпарить ноги горячим супом.

– А мне суп показался очень вкусным, – решил высказаться Кассиан. Он даже не вздрогнул, когда кастрюля рухнула на плитку.

– Большое спасибо, – гордо проговорила Грейс. Она внезапно превратилась в прежнюю Грейс, пока Финн ошеломленно смотрел на бардак на полу. – Слава богу, есть еще на свете мужчины со вкусом. – Она повернулась ко мне. – Думаю, остаток дня вы сможете продержаться и без меня. Пирожков должно хватить. Булочки в духовке, вам просто нужно будет вовремя их вытащить. Взбитые сливки в холодильнике. – И после своих слов она умчалась прочь.

Папа ворвался в комнату, бросив один взгляд на томатную лужу.

– Ты должен убрать все это, – строго приказал он Финну. – Самостоятельно.

Мой брат в качестве исключения возражать не стал и отправился за ведром и тряпкой. На его лице застыла холодная ярость. Так ему и надо. Я пошла в кафе, чтобы позаботиться о гостях, а Кассиан последовал за мной.

– Никогда больше не оставляй меня наедине с ними. – Он уперся бедром в стол. В зимнем саду было действительно ужасно тесно.

– Ты мог бы выступить посредником! – Я принимала новые заказы и убирала грязную посуду на поднос. – Мог бы привести в чувство.

– Приятно знать, что ты думаешь, будто я способен на это. Да, я пытался, но через два часа потерпел поражение. Я не мог оставить их одних с оружием поблизости. Это опасно. К твоему сведению, я действительно волновался.

Я усмехнулась.

– А что Финн вообще здесь забыл? Он ведь знал, что мы едем в больницу.

Поведение брата озадачивало меня. Если он ненавидел Грейс, почему тогда не держался от нее подальше?

– Он хотел присмотреть за нами, – с усмешкой ответил Кассиан. – Когда он пришел и увидел нас на кухне, чуть не взорвался. Я еще немного подразнил его, прежде чем объяснить ему, что я здесь делаю. После этого он, правда, дружелюбнее не стал.

– Значит, надежда еще есть, – сказала я, прощаясь с гостем кивком.

– Хоть я и плохо разбираюсь в людях, мне тоже так кажется. Будь я на месте Грейс, я бы заставил его побегать. Он вел себя ужасно.

– Я бы посоветовала тебе не раздавать советов по поводу отношений. Ты не очень-то в них подкован.

Кассиан презрительно фыркнул.

– Ты же не сравниваешь меня со своим братом, не так ли? Я бы никогда не стал относиться к тебе так неуважительно.

Он крепко удерживал поднос, который я сунула ему в руку и на который продолжала складывать использованную посуду. На его замечание я предпочла не отвечать.

Повернувшись в сторону кухни, Кассиан наткнулся на стул. Я снова отобрала у него поднос в качестве меры предосторожности, несмотря на его протест. Устроенного Грейс и Финном хаоса в мамином царстве на сегодня было достаточно.

Вечером мы закрыли кафе и прибрались, и я решила съездить к Скай. Мы ни разу не общались с тех пор, как она вернулась в Сент-Андрус из Стерлинга, хотя я пыталась дозвониться и дописаться до нее бесчисленное множество раз. Фрейзер тоже отвечал весьма сдержанно, и мне хотелось узнать, что происходит с ними.

– Скоро стемнеет, – протестовал Кассиан. – Ты не можешь идти туда сейчас.

– Но я хочу узнать, как дела у Скай, – возразила я. – Фрейзер так странно общается по телефону, что я чувствую себя виноватой. Итак, ты пойдешь со мной или нет?

– В темноте приспешники Дэмиана скрываются куда лучше, чем днем, – ответил он.

– Я знаю. Поэтому и беру тебя с собой, – сообщила я. Мои дерзкие слова, если честно, шли вразрез с тем, как я себя чувствовала. Я вспомнила змею, которую однажды послал Дэмиан, чтобы убить меня. Тогда Кассиан прогнал ее с помощью флейты. К сожалению, ее у нас больше не было, и даже трости у Кассиана не осталось. Что он сделал бы сегодня с этой змеей? Если он и ощущал себя бессильным, то до этих пор не давал об этом знать.

– Тебе не кажется, что Дэмиан давно бы здесь появился или направил своих приспешников, знай он, что печать все еще в моем распоряжении? Нас неделю как изгнали, и до сих пор ничего не происходило.

Кассиан схватил свою куртку со стула. Вернее, куртку Финна, которую я позаимствовала из его шкафа.

– Не знаю. Я не чувствую никакой магии. Может, Дэмиан хочет заставить нас чувствовать себя в безопасности, чтобы мы стали неосторожными. Может, я больше не способен распознавать магических созданий. – Последние слова сорвались с его губ так нерешительно, словно он боялся, что они станут реальностью, если произнести их слишком громко.

Вдруг это было одним из последствий изгнания?

– Возможно, он занят урегулированием ситуации в волшебном мире: порабощением Совета, заключением людей в темницу или чем там тираны занимаются, – попыталась я найти другое объяснение, схватив Кассиана за руку и давая ему понять, что я рядом.

Его большой палец нежно скользнул по тыльной стороне моей ладони, и, несмотря на все невзгоды, я была счастлива. Мы направились к машине, и я осветила фонариком своего мобильного телефона каждый уголок сада. Все выглядело вполне мирно, но впечатления могли быть обманчивыми.

– Я беспокоюсь о Джейд. Она слишком самоуверенная, – тихо сказал он. – Часто действует неосторожно. Особенно когда злится.

– Джоэль не допустит, чтобы с ней что-то случилось, – успокоила его я.

– Это беспокоит меня едва ли не больше, чем Дэмиан. Она так убеждена, что влюблена в него! Не надо было мне просить его присмотреть за ней.

Я закатила глаза и, выпустив его руку, открыла пассажирскую дверь.

– Осторожно, головой не ударься.

Он по-прежнему относился к Джейд как к маленькой девочке, которая не может самостоятельно позаботиться о своем сердце. Но его младшая сестра давно повзрослела.

Кассиан нащупал крышу автомобиля и осторожно залез внутрь.

– Как вы вообще можете в этом ездить?

Он уже счел поезд и такси ненадежными видами транспорта, потому я помогла ему пристегнуться.

– Не у всех под рукой есть эльфийские врата, – пояснила я. – Тебе нечего бояться, я езжу очень осторожно.

Было приятно для разнообразия почувствовать себя хоть в чем-то лучше эльфа. Обычно в этой роли всегда находился он. Я завела старенькую машину мамы, и Кассиан вцепился руками в сиденье.

– Расслабься, – велела я, но он не обратил на слова внимания. Кассиан молчал всю дорогу, при этом я ехала на тридцать миль в час медленнее максимально допустимой скорости. Я превратилась в улитку безо всякого волшебства. Кассиан рано или поздно привыкнет, а пока я не буду заикливаться на этом. К счастью, его не укачивало, как меня в детстве. И все же его чуток пошатнуло, когда он вышел.

Я нервничала, хотя собиралась просто-напросто навестить свою лучшую подругу. Как и сотню раз до этого. Дом Скай еще со времен начальной школы был и моим домом тоже. Когда мы позвонили, дверь открыл Фрейзер. Он выглядел помятым, а под его глазами залегли темные тени.

– Входите, – сказал он нам. Я не могла не заметить, как внимательно он оглядел улицу, прежде чем снова закрыл дверь.

– Как она? – поинтересовалась я, вешая наши с Кассианом куртки на вешалку в коридоре.

– Плохо, – коротко ответил Фрейзер. – Она почти ничего не ест. Чаще всего плачет или безучастно разговаривает сама с собой. Я никогда не видел ее в таком отчаянии.

Я должна была побыть с ней. Она во мне нуждалась.

– Можно мне к ней? – Я натянула рукава свитера на пальцы. В доме было холодно.

– Да, конечно, – с облегчением выдохнул Фрейзер. – Мы с Кассианом пойдем на кухню, там теплее.

– Ты не можешь разжечь камин?

Фрейзер пожал плечами.

– Ее отец не заказал дров, а я понятия не имею, где включать отопление. Я хотел забрать Скай к себе домой, но она отказалась.

– Где ее отец? – удивленно спросила я. Мистер Клэнси был довольно рассеянным, и скорее Скай заботилась о нем, нежели наоборот.

– В этом семестре он работает приглашенным лектором в Гетеборге. Он ведь думает, что Скай в Эдинбурге. Она не хочет сообщать ему, что ей придется повторять семестр. Хорошо, что он хоть электричество не отключил.

– Тогда у тебя была бы причина заставить ее поселиться у твоих родителей, – выругалась я, и мне стало тошно от пожиравшего меня чувства вины. На кухне были раскиданы коробки из-под пиццы и пакеты из-под еды навывнос.

– Неудивительно, что она не ест, – укоризненно сказала я. В отличие от меня, Скай придерживалась сбалансированной диеты.

– Я не могу выйти в магазин, – обиженно отозвался он. – Я не осмеливаюсь выпустить ее из виду даже на минуту. И даже если бы я готовил, она все равно ничего бы не ела.

– Почему ты не говорил мне по телефону, насколько плохо ей на самом деле? – поинтересовалась я. – Мы сразу бы приехали.

Я даже не думала о том, через что проходит Скай, пока проводила самые чудесные дни своей жизни с Кассианом. Я – эгоистичная коза. Неужели я действительно считала, что Фрейзер сможет позаботиться о ней как следует? В сущности, я злилась не на него, а на себя.

Кассиан погладил меня по руке. Он прекрасно знал, о чем я думала, хоть пыталась и не пускать его в свои мысли.

– Она не хотела тебя видеть, – возразил Фрейзер. – Я не мог ее переубедить. Разве не ясно? Иначе я сразу позвал бы тебя.

– Что, прости? – Рука Кассиана сжалась вокруг моей.

Фрейзер провел пальцами по волосам.

– Она не хотела тебя видеть, – повторил он, виновато глядя на меня. – Это шок. Она, разумеется, сказала все это сгоряча. Она не прогонит тебя сейчас. Я не знаю, как дальше поступать.

– И что же она говорила?

– Она винит тебя в смерти Виктора, – тихо объяснил он. – Мне очень жаль, но я не смог убедить ее в обратном.

– Что-что?

– Ты поняла. – Фрейзер выдвинул из-за стола стул и рухнул на него. – Она считает, что Виктор остался бы жив, если бы ты отдала печать Дэмиану. Вероятно, в этом есть доля правды.

– Вероятно, – беззвучно подтвердила я.

Как будто я сама себя в этом не обвиняла. Возможно, именно поэтому я и позволила ей уехать с Фрейзером. Потому что боялась, что она выскажет мне это в лицо. Но я никогда бы не отдала печать Дэмиану, даже если бы знала, что он задумал. Обладать печатью – недостаточно. Он хотел гораздо большего. Чтобы каждое существо волшебного мира подчинялось ему, и ради этого он пойдет по головам.

– Абсурд, – нарушил молчание Кассиан. – Дэмиана совершенно не волновала жизнь сына.

– Все в порядке, – прервала его я, направившись к лестнице. Кассиан обеспокоенно последовал за мной.

– Я поговорю с ней.

Приведу ее в чувство, утешу. Уверенность, которую я вложила в свои слова, не смогла убедить даже меня. Я оглянулась на Фрейзера, который так и остался сидеть на кухне. Он выглядел таким измученным, что я не удивлюсь, если он заснет сидя. Я редко видела своего друга с таким серьезным выражением лица. Мне нужно было помочь и ему тоже. Хоть как-то.

– Я пойду с тобой, – сказал Кассиан, целуя меня в лоб. Я была слишком труслива, чтобы отказаться от помощи.

Мы вместе поднялись по лестнице, и я схватила его за руку. Я осторожно постучала в дверь комнаты Скай, прежде чем мы вошли внутрь. Она лежала на своей кровати, прижав подушку к животу. Ее глаза были открыты, но она смотрела в пустоту. Я подседа к ней и взяла ее за руку, которую она тут же выдернула.

– Скай, – тихо сказала я. – Мне так жаль. Если бы я знала... – Мой голос сломался. Она сию же секунду распознает мою ложь. Из ее правого глаза потекла слеза.

Кассиан опустился на колени перед кроватью и не стал говорить утешительно-притворных слов.

– Ты не должна винить Элизу в случившемся, – настойчиво сказал он. – Дэмиан в любом случае пожертвовал бы Виктором. Он хотел продемонстрировать свою силу. Неужели ты думаешь, что хоть одно волшебное существо поверило в историю о том, что Элиза вызвала метель с помощью печати? Никто не верит в это. Но они слишком напуганы тем, на что еще способен Дэмиан. Он в любом случае пожертвовал бы Виктором, и неважно, отдала бы Элиза печать или нет.

Взгляд Скай прояснился, хотя она по-прежнему не двигалась и не смотрела ни на кого из нас.

– Что ты имеешь в виду? К чему это, Кассиан? – спросила я. Почему он говорил об этом сейчас? Мне хотелось утешить Скай, а не напоминать ей о прошлом.

– То, что сделал Виктор, не было небольшим волшебным представлением, – продолжил он. – Это была магия, которой владеют немногие колдуны. Высшая черная магия. Дэмиан, должно быть, годами готовил его к этому. И существует лишь одна причина этому: он с самого начала планировал уничтожить Священное дерево. Не думаю, что именно эльфийские стрелы убили Виктора; скорее всего, его настолько истощила собственная магия, что сердце перестало биться раньше, чем целители успели бы ему помочь. Это прямо в стиле Дэмиана, потому что если бы Виктор выжил, то он, вероятно, предал бы отца. У Совета бы появился козырь в рукаве, что куда весомей, чем предположения и подозрения.

– Но если, – вяло ответила Скай, – если бы мы отдали ему печать, в этом не было бы необходимости. – Голос подруги прозвучал так, будто она несколько дней им не пользовалась.

– Разумеется, была бы, – терпеливо пояснил Кассиан. – Он хотел, чтобы весь мир понял, на что он способен. Чтобы все знали, что ему не составит труда разрушить наш мир. Теперь он приобрел нечто важное: волшебный мир дрожит при виде него, задаваясь вопросом, что еще он натворит.

Когда, собственно, Кассиан планировал поделиться этими знаниями со мной? Всякий раз, когда я затевала серьезный разговор, он целовал меня или отвлекал каким-то другим способом. Не то чтобы для этого требовались невероятные навыки убеждения, но я думала, что мы на одной стороне. Вероятно, его скрытность проистекала из его ярко выраженного защитного инстинкта.

– Неужели ему все равно на то, что Священное дерево может погибнуть? – возмутилась я.

Кассиан задумался, прежде чем дать ответ.

– В этом я не уверен. Если дерево погибнет, исчезнет и деревня колдунов. Но колдуны и в вашем мире отлично выживают. Но кто точно погибнет, так это фавны, эльфы и многие другие. Все народы, которые веками отгораживались друг от друга и которым чужд ваш мир и ваша жизнь. В таком случае не останется никого, кем он мог бы управлять. К чему эти хлопоты? Возможно, он сумасшедший и совсем не думает о последствиях своих действий, но в это я поверить не могу.

– Как думаешь, Виктор знал, что его отец жертвует им? – задала Скай вопрос охрипшим голосом, звучавшим уже не так бесстрастно, как несколько мгновений назад.

Кассиан сделал глубокий вдох. Ему нелегко дались следующие слова:

– Я даже подозреваю, что именно для этого его и воспитывали. – Он нащупал руку Скай, словно давая ей опору. – Он собирался использовать его в своих целях.

Скай поджала губы, подавляя всхлип. Я легла на кровать позади нее и обняла подругу, когда она начала безудержно плакать. Хотя бы это я могла для нее сделать. Обнять.

– У Виктора не было шансов, – продолжил Кассиан мягко, но уверенно. – Он хотел защитить свою сестру любой ценой. Ты сама его слышала. Я бы сделал то же самое ради Джейд. Он бы никогда не доверился нам, Скай. Мы никак не могли ему помочь, и он знал о риске, на который шел.

Скай кивнула, слезы продолжали заливать ее лицо.

– Он велел мне идти в замок. А потом поцеловал и сказал, что любит меня, – заикалась она. – Я отвлеклась на церемонию, собиралась наблюдать за Элизой и драконом, а затем он внезапно исчез. – Она высвободилась из моих объятий, потянулась к пачке носовых платков и вытерла нос. – Если бы только я была внимательнее... Если бы слушала то, что он говорил... Я должна была сделать хоть что-то. Ему постоянно снились кошмары, но он никогда не рассказывал мне о них. Я все думаю и думаю...

– Ты ничего не смогла бы сделать, – прервал ее Кассиан. Его тон становился только резче, в то время как слова Скай звучали все истеричнее.

– Мне тогда показалось это странным. Почему он хотел, чтобы я пошла в замок? Это не имело никакого смысла.

– Он хотел, чтобы ты была в безопасности, – настойчиво сказала я. – Он не хотел, чтобы с тобой что-то случилось. Не хотел, чтобы ты видела, что он делает.

Чтобы она видела, как он умирает. Последние слова я оставила при себе. Когда-нибудь она придет к этому сама.

– Он любил тебя, Скай. Искренне любил. Это все, что имеет значение.

Она снова легла на кровать, совершенно измученная.

– Я знаю.

Мы молчали еще некоторое время. Снаружи тем временем потемнело. Капли дождя стучали по окну. В этой небольшой комнате с белой мебелью из «Икеа», разноцветными шторами и книгами, упорядоченными по цветам, я провела половину своего детства и юности. Здесь же Скай оплакивала свою мать, а теперь ей придется смириться с потерей Виктора. Я понятия не имела, как она с этим справляется. Как бы я справлялась на ее месте? Если бы Дэмиан одержал верх, Кассиан мог бы быть мертв. От одной только мысли все внутри сжалось. Я не хотела жить в мире, где его нет. И никогда не смогла бы! Скай была намного сильнее меня. Мне больше всего на свете хотелось сейчас оказаться в объятиях Кассиана, но приходилось довольствоваться тем, что он гладил меня по руке. Скай нуждалась во мне больше, чем я – в нем.

– Его поступки ужасны, – сказала она так тихо, что я с трудом разобрала слова. – Он ведь и Мойру убил, да?

– Мы не знаем этого наверняка, – ответил за меня Кассиан, и я была благодарна ему за то, что он избавил ее от правды.

Мы и вправду не знали этого точно, но вероятность была очень высока. Сивилла боялась его. Я слишком хорошо помнила последнюю встречу и то, как Виктор вытащил меня из подвала. Уже тогда Мойра знала, кто станет ее убийцей. И промолчала. Она просто приняла свою судьбу. Это было жутко.

– Я спущусь к Фрейзеру, – сообщил Кассиан. Он погладил Скай по волосам. – Постарайся немного поспать.

Она кивнула и, когда он уже почти вышел за дверь, окликнула его.

– Спасибо, Кассиан, – просто сказала она.

– Не за что. Я был бы рад сделать для тебя больше.

И тогда мы остались одни. Я натянула на нас одеяло и включила прикроватную лампу.
– Тебе незачем оставаться, – сказала Скай. – Мне уже лучше.

– Может, и так, – отозвалась я. – Но мне лучше не стало. Ты моя лучшая подруга и не можешь взять и выгнать меня.

Через некоторое время она сжала мою руку, а затем мы погрузились в свои мысли, продолжая держаться за руки.

Той ночью Скай снились кошмары. Она колотила руками по кровати, снова и снова выкрикивая имя Виктора. Я всеми силами пыталась разбудить ее и успокоить, прежде чем кошмар достигнет кульминации. Представить себе не могу, как Фрейзер выносил это несколько ночей кряду. Нам нужно было что-то придумать. В таком состоянии ей действительно нельзя оставаться в одиночестве. Я чувствовала себя ужасно виноватой из-за того, что бросила их.

На рассвете в дверь постучали, и Фрейзер прокрался в комнату. Он поставил на тумбочку две чашки кофе.

– Как она? – Его взгляд, наполненный беспокойством, остановился на Скай, и мое сердце сжалось. В конце концов, он выглядел немного отдохнувшим, нежели вчера вечером.

– Ночь была чистейшим кошмаром, – поведала я. – Но она спит уже второй час. Нам следует дежурить по очереди. Ты не можешь быть с ней постоянно. В какой-то момент ты просто свалишься от усталости на пол.

Он сел на край кровати и смахнул спутанные волосы с лица Скай.

– Мне несложно, – солгал он. – Правда, несложно.

– Мы будем дежурить по очереди, – настаивала я. – Никаких обсуждений. Пока ей не станет лучше. Я принесу вам поесть. Грейс занимается кафе, пока мама в больнице. Ее еда куда лучше, чем весь этот фастфуд.

– Вы притащили с собой Грейс? – с тревогой спросил Фрейзер. Его лицо исказилось от гнева. – Как вы могли? Разве не Кассиан считал ее одним из созданий Дэмиана? Клянусь, если она приблизится к Скай, я убью ее.

Если бы Скай не спала, он бы сейчас взревел. Меня напугала ненависть, отразившаяся в его чертах.

– Успокойся. – Я протянула руку, чтобы успокоить его. – Мы ошибались. Это настоящая Грейс, и Дэмиан не имеет никакого отношения к ее появлению.

Его лицо оставалось все таким же недоверчивым.

– Ты действительно думаешь, что я поверю? Грейс умерла в Доме желаний. Все так говорили. Даже Элизьен и Мерлин. А теперь она вдруг появилась здесь? Можешь ли ты предоставить мне вразумительное объяснение этому?

Я пожала плечами.

– Мы не знаем, как такое возможно, – призналась я. – Но Кассиан считает, что в ней нет ничего волшебного. Он прочел ее мысли и совершенно в этом уверен. Это та же самая Грейс, что была с нами в Доме, хоть и не помнит этого. Будь она творением Дэмиана, никогда бы не смогла думать и чувствовать, как наша Грейс. В голове ее была бы пустота, и Кассиан не смог бы ничего прочесть.

Фрейзер сделал большой глоток из кружки с кофе, которую на самом-то деле принес для Скай.

– Нам больше нельзя быть доверчивыми, Элиза. Ты должна пообещать, что в будущем не позволишь Скай вмешиваться в свои дела. Она не переживет еще одной потери. – Его рука легла на ее. – Я даже не уверен, что она когда-либо смирится со смертью Виктора.

Его нежность трогала и пугала меня одновременно. Он мог жить с тем, что она любит другого. Но если бы со Скай что-то случилось, он бы умер вслед за ней. Может, не физически, но его душа уж точно. Я отмахнулась от мысли, была ли наша с Кассианом любовь столь же глубокой.

– Мы будем рядом с ней, пока она не справится с этим.

– Или пока она не выгонит меня. – Он поставил чашку на тумбочку, и Скай захлопала ресницами. Еще мгновение он смотрел на нее сверху вниз, а затем направился к двери.

– Фрейзер? – сонно прошептала она, пытаясь нащупать его. Но он уже ушел.

Два часа спустя мы с Кассианом молча ехали домой. За секунду до того, как свернуть на узкую улицу, ведущую к нашему дому, я нарушила гнетущую тишину между нами:

– Мы не можем и дальше ждать, пока Дэмиан здесь появится, что он обязательно сделает. Мы оба это знаем. Если не сегодня или завтра, то, возможно, через месяц или год. Он узнает, что печать Белиозара по-прежнему у меня. Мы должны опередить его. На это он явно не рассчитывает.

Кассиан повернулся ко мне, но я не отрывала взгляда от дороги.

– Что ты имеешь в виду, говоря «опередить»?

Я постаралась придать своему голосу максимально спокойное звучание:

– По крайней мере, мы должны быть готовы к его появлению и... – Я решила пойти на попятную.

Голос Кассиана прозвучал бесстрастно, но меня он этим не обманет:

– Совет вынес нам приговор, и Дэмиан достаточно умен, чтобы принять это. Его позиция в Совете еще не окрепла: если он выступит против нас, его сторонники начнут что-то подозревать и, возможно, отвернутся. На данный момент он не может себе этого позволить. Не может допустить того, чтобы против него сформировалось сопротивление. По крайней мере, пока существует шанс получить печать без боя и войны. Поэтому вскоре он начнет действовать.

– Думаешь, Совет потребует от Эммы и Коллама добровольно вернуть печать Вангуун? – удивилась я. Такое мне даже в голову не приходило. Я предполагала, что печать в безопасности. Еще одна причина составить план.

Кассиан кивнул.

– По закону печати принадлежат колдунам. Красть у народа магические предметы категорически запрещено. Если только народ не исключен из волшебного сообщества, но колдуны вернули себе место. Так что Дэмиан, скорее всего, сначала изберет законный путь.

Звучало вполне логично, но я, тем не менее, не хотела полагаться на благоразумие этого психа.

– Он принес в жертву собственного сына! – воскликнула я. – Кто знает, какой у него план на Рубина! Или на дочь. Виктор не просто так защищал ее ценой своей жизни.

Я не видела Рубина со дня смерти Виктора. И на судебном процессе его не было. Интересно, какую миссию Дэмиана он сейчас выполнял? Как-то слишком быстро и безоговорочно он присоединился к своему отцу. Виктор не доверял своему брату, но, в конечном итоге, сам и предал нас. Я уже не знала, что чувствовать или думать по этому поводу. Я всегда считала Рубина своим другом. Мысль о том, что он тоже предаст нас, была ужасной, причиняла мне нестерпимую боль. Я не хотела жить в мире, где больше никому не могла доверять.

– Рубин лучше всех знал, что лучше для него и для других, – с горечью ответил Кассиан. – Нет нужды о нем беспокоиться.

Звучало не очень-то дружелюбно.

– Почему вы, собственно, так сильно рассорились?

– В этом виноваты мы с Ларимар, – нерешительно ответил он, будто признаваться в содеянном было неприятно. – В детстве мы были неразлучны. Однако, когда мы подросли, а она стала верховной жрицей Лейлина, ко мне Ларимар начала относиться лучше, а к Рубину совсем охладела. Она и до этого особо любящей матерью не была, а после вообще стала относиться к нему с пренебрежением. Что бы он ни делал, ей все не нравилось. Она заставляла его расплачиваться за грехи его отца. Рубин так и не простил мне этого.

– Вы можете помириться, когда всему этому придет конец. – Я давно припарковалась, но никто из нас не пытался выйти из машины.

– Я думаю, для этого слишком поздно. Я мог и должен был защитить его от Ларимар. Нельзя было позволять ей рассорить нас, – он безрадостно улыбнулся. – Война стоила мне не только зрения, но и лучшего друга.

Даже в его слепых глазах виднелась боль, которую причиняли ему воспоминания.

– Ты так и не смог переступить через себя и попросить прощения, не так ли?

Он покачал головой.

– Я не смог. Рубин спас мне жизнь на войне. Я обязан ему большим, чем ты думаешь, хоть и не признателен за это.

Я взяла его за руку и крепче сжала.

– На поле боя, когда меня ранили, – Кассиан нащупал свой шрам, – он пронес меня мимо сражающихся прямо к целителям. Иначе я бы погиб от кровопотери, как Эльдорин. Я часто обвинял его в том, что он спас меня вместо своего отчима.

– Ты не простил ему этого, не так ли? – Я приложила палец к ране. – Думаешь, он обрек тебя на жизнь слепца?

Кассиан едва заметно кивнул.

– Тогда мне просто хотелось умереть, – осторожно признался он. – Боль и темнота были невыносимыми. Рубин пытался поговорить со мной, но я прогонял его снова и снова, и однажды он просто не пришел. Я несколько недель надеялся, что целители помогут мне, но у них ничего не вышло. В день, когда меня выписали, Элизьен принесла мне трость, которая должна была помочь мне ориентироваться. Рубин собственноручно изготовил ее и украсил. – Он с грустью улыбнулся. – Я выяснил это, только когда она стала для меня незаменимой. Узнай я об этом раньше, разбил бы ее на мелкие кусочки...

Что я могла ответить на его признание? С радостью бы сказала ему, что Рубин с пониманием отнесся бы к такой реакции, вот только я не была в этом полностью уверена. Если бы Скай поступила так со мной, я была бы расстроена до глубины души. Потому решила просто промолчать.

– Я, правда, так и не смирился с тем, что меня выгнали из семьи моего отца, – сказал Кассиан. – Всю жизнь я пытался доказать всем и каждому, что мое место там. Вне зависимости от того, что предписывали законы. Я никогда не пытался завести друзей в шестой семье. Маму это очень огорчало. После ее смерти Элизьен с тяжестью на сердце отдавала меня на попечение Ларимар. Но я никогда прежде так не радовался, как в тот день, когда мне позволили вернуться в отчий дом. Даже не возражал против того, чтобы оставить Джейд позади. Я был так ослеплен этим, и для меня загадка, как ты можешь любить меня после этого.

Я улыбнулась и притянула его к себе.

– Я постоянно задаюсь этим вопросом. – Его губы опустились на мои. – Думаю, мне просто нравится все неидеальное.

И только ночью, когда мы вместе с Кассианом лежали в постели, я поняла, как ловко он увел меня от волновавшей меня темы: от мыслей о том, как мы можем подготовиться к возможной атаке Дэмиана.

Глава 4

Как и каждое утро на протяжении последних двух недель с момента нашего возвращения, я занималась цветами и собирала букеты для кафе. После я приняла доставку книг из закрывшегося букинистического магазина, каталогизировала книги и втиснула их на уже переполненные полки. И когда в полдень я помогала Грейс на кухне, пыль старых обложек все еще заставляла меня чихать.

– Осторожнее! – фыркнула Грейс, глядя на меня. – Там стоит свежий пирог. Я не смогу подать его, если ты покроешь его своими микробами.

– У кого-то тут явно прекрасное настроение. – Финн появился в дверях кухни. – Гости ждут твой безвкусный бульон.

Я выхватила из рук Грейс тарелку с пирогом, прежде чем она запустила бы ее в Финна. На прошлой неделе она разбила две тарелки подобным образом.

– Лучше не поворачивайся ко мне спиной слишком часто, – вдогонку прокричала Грейс Финну. – Твоя сестра не будет всегда находиться рядом и спасать тебя.

Вместо того чтобы ответить, Финн радостно свистел себе под нос, направляясь обратно в кафе.

– Он просто тебя провоцирует, – попыталась успокоить ее. – И будет делать до тех пор, пока не выведет тебя из себя.

Она опустила на стул.

– Я знаю, – застонала она. – Почему, собственно, я вообще здесь?

Я разрежала хлеб и разлила вкуснейший грибной суп по двум тарелкам.

– Ты добрый человек и помогаешь нашей маме. Кроме того, проходишь практику перед входом в большой кулинарный бизнес. Ты здесь явно не ради того, чтобы позволять моему брату так грубо с тобой обращаться. Этот дурак даже подготовку к экзаменам прогуливает, чтобы тебя доводить. Если он продолжит в том же духе, его вышвырнут из университета.

– Правда? – Грейс распахнула глаза от ужаса. – Почему он это делает?

– У меня имеются некоторые соображения, но я не собираюсь ими делиться. А сейчас возвращайся к гостям, подай суп и будь предельно вежлива с Финном.

Грейс кивнула и поставила на поднос два стакана с яблочным соком. Я последовала за ней, держа в руках чашки кофе и пирожные. И хотя только близился полдень, у нас было удивительно много гостей. За дальним столом сидели ребята из нашего класса, большинство из которых сейчас училось в колледже в Сент-Андрусе. Лишь несколькими из них удалось поступить в университеты с первой попытки.

– Мой чай остыл, – услышала я ворчание одной из девушек. – Грейс, – она щелкнула пальцами, – не могла бы ты принести свежий?

Я обслуживала пожилую пару туристов: они вежливо улыбались мне и хвалили торт. Они и вчера к нам приходили.

– Тебе что, не хватило ума для поступления в университет? – спросил один из парней. – Или почему ты сейчас на побегушках?

– Я здесь не на побегушках, – ее голос немного дрожал. Она была самой популярной девочкой в школе, и эта скрытая враждебность парня явно сбивала с толку. Грейс взглянула на Финна, который не спешил ей помогать. Девчонка, стоящая рядом с ним, демонстративно прислонилась к его плечу.

– Разве не все парни в Стерлинге боготворили тебя? – спросила она. – Здесь на тебя больше никто и не посмотрит после того, как ты поступила с Финном.

Бокал, который Грейс только что поставила на поднос, со звоном упал. К счастью, он оказался пустым.

– Но мы с радостью утешим его, – добавила ярко покрашенная стерва. – Ему нужно только определиться. – Она наклонилась, чтобы поцеловать его.

– Это не так-то просто, – засюсюкал Финн, не отрывая взгляда от Грейс. – Я считаю вас всех классными, да и зачем мне определяться? Это ужасно скучно.

Если бы я носила с собой пистолет, сию же секунду сунула бы его в руку Грейс или лично бы застрелила своего брата.

– Вынуждена согласиться с Финном на этот раз. Моногамия переоценена. Особенно в отношениях с мужчиной, который считает себя *идеальным* во всем.

Я усмехнулась себе под нос. Грейс вовсе не нуждалась в моей помощи. Она наклонилась к девушке, будто собиралась выдать секрет, по-ангельски улыбнулась и сказала так громко, чтобы слышали все гости:

– Мы обе знаем, что он не идеален, правда? Есть некоторые недостатки. Но, возможно, он обучится навыку, если когда-нибудь вырастет или будет усердно практиковаться.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не рассмеяться вслух. Финн, покрасневшись, подскочил с места, в то время как Грейс схватила поднос и ушла прочь с высоко поднятой головой.

Пожилая дама, которой я только что рассказывала о Сент-Андрусском соборе, понимающе улыбнулась.

– Ох уж эти парни, – вздохнула она, погладив руку мужа. – Понятия не имеют, что, прежде чем мазать булочку маслом, должно пройти какое-то время.

– Сейчас принесу ваш чай, – поспешно сказала я и удалилась на кухню.

Грейс только что вытащила из духовки гору булочек и вытирала пот со лба. Ее щеки покраснели, и она выглядела как женщина, только что выигравшая битву. Мы улыбнулись друг другу. Когда следующий раз я вошла в кафе, Финн и его прихвостни исчезли. Надеюсь, он не забыл заплатить за своих кикимор.

После того как мама вернулась из больницы, я отправилась к Скай и Фрейзеру. Грейс приготовила для них запеканку и вручила мне упакованные в коробку пирожные. Позже мне нужно будет забрать Кассиана из библиотеки, где он проводил большую часть времени. К моему удивлению, в библиотеке университета Сент-Андруса оказалось огромное количество книг, написанных шрифтом Брайля. Поэтому папа каждое утро, отправляясь в университет, брал с собой Кассиана и высаживал его по дороге. Мой эльф, похоже, поставил перед собой цель прочесть все книги, прежде чем вернется обратно в волшебный мир. Рано или поздно этот день наступит, в этом у меня не было никаких сомнений. Если бы над моей жизнью сейчас не нависла угроза в лице Дэмиана и горя Скай, я могла бы назвать ее практически идеальной.

Фрейзер открыл дверь, и я услышала нежные звуки фортепианной музыки, мчащиеся мне навстречу.

– Она хоть иногда перестает играть? – поинтересовалась я, поставив корзину с едой. Фрейзер помог мне снять куртку.

– Очень редко. Когда становится невыносимо, я просто вставляю наушники в ухо. – Он виновато усмехнулся.

С тех пор как мы начали чередоваться для «ночного дозора», он стал выглядеть гораздо более отдохнувшим, а Скай даже кошмары прекратили сниться, когда я спала рядом. Прогресс, пусть и небольшой, был налицо, но она по-прежнему мало говорила и часто плакала. Во всяком случае, когда я находилась с ней. Если верить словам Фрейзера, в его присутствии она контролировала себя лучше, что ему не очень-то нравилось, поскольку он не хотел, чтобы она подавляла эмоции.

– Мне нужно отъехать на пару часов. Все в порядке? – спросил он, уже хватаясь за куртку.

– Да, конечно. Ты сможешь вернуться к шести?

Он кивнул и побежал через дорогу к своей машине. Я помахала ему на прощание. В прежние времена я бы предположила, что он торопится на очередное свидание, но сейчас свое свободное время он тратил на восстановление сил, чтобы после вновь поддерживать Скай.

Я зашла в гостиную и как только оказалась в дверях, музыка затихла.

– Хочешь посмотрим фильм? – поинтересовалась у Скай, которая в ответ пожала плечами. – Ты проголодалась?

– Немного. Грейс снова готовила?

– Она всегда это делает.

Скай последовала за мной на кухню, где я уже доставала две тарелки из шкафа. Пока я разогревала две порции запеканки в микроволновой печи, она налила в кувшин воды и поставила стаканы на стол. Я рассказала ей о ссоре Финна и Грейс, и уголки ее губ даже дернулись.

– Им пора помириться. Если завтра с кем-то из них что-то случится, они всегда будут жалеть о потраченных впустую часах.

Микроволновая печь запищала.

– Вы с Виктором никогда не ссорились, – прошептала я, пододвигая к ней тарелку.

– Потому что он не позволял мне участвовать в своей жизни. И потому что я ничего о нем не знала.

На это мне ответить было нечем. Виктор носил ее на руках, в то время как Кассиан находил во мне одни недостатки. Иногда я искренне завидовала Скай.

– Мы должны найти его сестру, – вдруг сказала Скай. – Ты мне обещала.

Я убрала свою порцию запеканки обратно в пластиковый контейнер и поставила в холодильник. У меня пропал аппетит.

– Я понятия не имею, как нам это сделать. Девочка может находиться где угодно в этом или в волшебном мирах.

– Мы все равно должны попытаться, – настаивала Скай, приступая к еде. – Мы обещали ему. – Ее глаза блеснули.

Мы и правда обещали ему, но если у нее не было никаких конкретных предложений, то нам придется остаться перед ним в долгу.

– Тогда мы должны продумать план, – нерешительно сказала я. Мне ни в коем случае не хотелось, чтобы она снова впадала в уныние. Если ей нужна была цель, тогда я вместе с ней пересеку эту стартовую линию.

– С дороги! – услышала я тихий голос посреди ночи. – Ой. Я наступил на что-то.

В моей комнате стояла темнота. Кассиан прикрыл мой рот своей рукой. Мы, тесно прижавшись друг к другу, лежали под одеялом и не шевелились.

– Почему здесь на полу все валяется? – раздался знакомый голос.

Я нащупала выключатель на прикроватной лампе и включила свет. Лампа тут же подсветила Рубина и Квирина, пихающих друг друга.

– И что вы тут делаете? – задала я интересующий меня вопрос и села. Одеяло натянула до самой шеи, в результате чего обнажились мускулистые ноги Кассиана.

– Господи! – возмутился Квирин, бросив на него взгляд. – Поверить не могу. В волшебном мире смута, а вы тут блудом занимаетесь.

– Блудом? – Я хихикнула, забавляясь выбором слов. – А ты кто? Полиция нравов? – Я так рада была видеть этих двоих, что вскочила бы с кровати и кинулась обнимать их, если бы не лежала голой.

Кассиан тоже сел и приобнял меня одной рукой. Рубин при виде этого собственнического жеста вздернул бровь.

– Неужели вы наконец-то разобрались?

– Не наглей, – отчитала его. – Что вы здесь делаете? Посреди ночи. Не могли бы вы в следующий раз материализоваться где-нибудь в коридоре и постучаться, прежде чем войти?

– Пф-ф-ф, – отозвался Квирин. – Я начну стучаться, только когда этот эльф сделает тебя своей женой по-честному.

– Да ты спятил, – смущенно отозвалась я. – Я слишком молода для этого!

О чем думал этот маленький тролль, затрагивая столь щекотливую тему? Ни с того ни с сего, да еще и посреди ночи.

Кассиан смущенно закашлялся, а Рубин нахально улыбнулся.

– Одевайтесь, и мы расскажем вам причину нашего появления здесь.

Дверь внезапно открылась, и папа уставился на нашу компанию. Он тоже не постучал. Тут хоть кто-то может не влезать в мое личное пространство? Папа мог бы застучать нас за чем-то другим. Я почувствовала, как покраснело мое лицо, но мое состояние его совершенно не интересовало. Его глаза загорелись, стоило ему узнать Квирина.

– Вы слишком шумите, – сказал он после. – Если продолжите в том же духе, разбудите мать Элизы. Она слегка изумится вашему визиту.

– Меня она вообще не увидит, – сказал тролль. – Как и его уши, – он указал на Рубина. – Правда, было бы интересно послушать, как Элиза объяснит нахождение второго парня в своей комнате ночью.

– Ты помнишь Рубина? Он брат Виктора. – Глаза папы округлились. – Не мог бы ты отвести их на кухню? Мы сейчас придем, – попросила я.

– А там есть пирожные? – полюбопытствовал Квирин, следуя за папой по пятам. – Я очень голоден. Секретные задания так сильно изматывают!

– Секретные задания? – Рубин покачал головой, слушая этого болтуна, и закрыл за собой дверь.

Я вскочила.

– Куда это ты собралась? – спросил Кассиан, нащупав свои боксеры на полу. Он только начал привыкать к тому, что люди носили нижнее белье, но обтягивающие трусы восхитительно подчеркивали его мускулистые бедра.

– Я хочу знать, что они здесь делают. Они должны рассказать, что произошло после того, как нас изгнали.

Я была взволнована. Наконец-то мы хоть что-то узнаем и получим объяснения. Наконец-то хоть что-то случилось! Мне хотелось обнять их и в то же время надавать пощечин за то, что заставили нас так долго ждать.

– Почему они вообще пришли только сейчас? Аж через три недели!

– Ты остаешься здесь, – потребовал Кассиан, натягивая джинсы. – Я поговорю с ними и попрошу оставить нас в покое.

Я уже собиралась вытащить футболку из кучи одежды, как застыла на месте.

– Забудь об этом. Я сама с ними поговорю, – возразила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.